

Бывших принцесс не бывает! Няня для орка

Автор:

Наталья Миловицкая

Бывших принцесс не бывает! Няня для орка

Наталья Миловицкая

Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези

Да что ж за невезение такое! Мало того что я всю жизнь прячусь от своего прошлого, не успела передать принцессу будущему супругу, так сама же и оказалась замужем за ним. А он... он такой... орк, одним словом! Вот только орк оказался не так прост, как мог показаться на первый взгляд. И кто знает, может, жизнь в окружении грозных воинов не так уж и плоха...

Наталья Миловицкая

Бывших принцесс не бывает! Няня для орка

© Н. Миловицкая, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава 1

Встреча

Сидя в карете и наблюдая за сменой пейзажа за окном, невольно задумалась о жизни. Мне уже тридцать пять, я не замужем, и наверняка так и останусь никому ненужной старой девой. А как же хочется любви и семейного счастья... Посмотрела на спящую напротив принцессу. Бедная, бедная моя девочка! Ей предстоит стать супругой самого ужасного и кровожадного орка этой земли – Азгорда Завоевателя. Разве можно добровольно отдать столь прекрасное создание в руки этому чудовищу? Оказывается, можно. Вздохнув, снова перевела взгляд на окошко. Плодородные поля, фруктовые сады и выпасные луга, покрытые сочной травой, давно закончились, и теперь от дороги до самого горизонта – лишь груды серого безжизненного гранита.

– Няня, – простонала во сне моя подопечная, ставшая мне самым родным человечком.

Быстро поднявшись с диванчика, я опустилась на пол перед малышкой прямо на ворох своих юбок.

– Тише-тише, все хорошо, – прошептала, легонько погладив по белокурой макушке, и через секунду в стену кареты влетело копье. Точно над тем местом, где я находилась минуту назад, созерцая чужие земли в единственное окошко, расположенное в двери.

– Троллева жопа! – воскликнула моментально проснувшаяся Мариша и села, скрестив ноги.

Я не сдержала укоризненного вздоха. Мой ангелочек опять превратился в бесенка. Переходный возраст, будь он неладен, ведь ей всего лишь четырнадцать.

– Что это? – спросила она, потеряв глазки.

– Наверное, у орков так принято приветствовать невест, – пожала я плечами.

Карету сильно качнуло, раздался шум и лязг металла. Мариша в ужасе сжалась и, закрыв уши руками, закричала:

– Няня!

– Не переживай, все в порядке, – успокаивающим тоном произнесла я, хотя сама в это не верила.

Посмотрела на торчащее из стенки острие копья. А что, чем не оружие для самообороны?

– У меня все под контролем! – подбодрила я девочку, встала с пола и поправила юбки своего темно-синего дорожного платья.

В следующий миг карету резко дернуло в сторону, и я завалилась на диванчик с красной бархатной обивкой, который, к моему позору, издал жалобный хруст.

– Пора худеть! – ехидно усмехнулась Маришка.

Я сдула со лба белый локон, выбившийся из прически, нахмурила брови и грозно погрозила ей пальцем, чтобы не наговаривала. Я, конечно, не худышка, но и не толстуха!

Громко заржали лошади, карета, дребезжа и скрипя, начала замедлять ход. Я робко выглянула в окно, но не заметила ни единого орка, зато людей, дерущихся между собой, было предостаточно!

– Сиди тихо! – как только наш экипаж полностью остановился, командным голосом приказала своей подопечной и встала, собираясь сходить на разведку, ибо догадка, озарившая мою светлую голову, мне не понравилась, и я очень надеялась, что ошибаюсь.

– Не уходи, – вцепилась принцесса в мою ногу. – Мне страшно!

А мне почему-то нет! Все-таки успокоительное – это великая вещь, особенно если выпить двойную дозу перед дорогой.

– Ну что за детский сад? Я только на полминутки отлучусь, поздороваюсь и сразу вернусь.

Не отпускает!

– Мариша! Ты неприлично себя ведешь и меня вынуждаешь нарушать этикет! – упрекнула я девочку.

Она сразу отцепилась от моей конечности.

Я с опаской приоткрыла дверцу, огляделась и выскользнула из кареты. Обошла ее, стараясь оставаться незамеченной. Битва шла полным ходом, но как-то наигранно – ни окровавленных трупов, ни отрубленных конечностей, лишь царапины на лице у некоторых наших сопровождающих.

Что-то тут не так...

– Где принцесса? – громко пробасил один из напавших.

На мое удивление, ему сразу ответили, даже направление рукой показали:

– В карете!

И это сказал человек, поклявшийся на алтаре защищать нас до последнего вздоха!

Бандит кивнул, словно поблагодарив предателя, и быстрым шагом потрусил в нашу сторону. В руке его блестела изогнутая сабля, что, наконец, вывело меня из оцепенения.

Я юркнула обратно за угол кареты и прижалась спиной к дверце.

– Няня, ты уже поздоровалась? – слышалось изнутри.

– Нет, солнышко, сиди тихо, только не выглядывай в окно, я через минутку к тебе вернусь!

Запаниковав от стремительного приближения разбойника, двумя руками подняла с земли большой камень, но поняла, что ударить им врага вряд ли

смогу – для этого придется подпустить его вплотную, и успеть врезать до того, как он вырубит меня своим кулачищем или саблей. А это нереально. И для прицельного метания тяжелого булыжника сил у меня не хватит. Пришлось все-таки вытаскивать копье.

– Няня?..

– Золотце, чтобы ни случилось, молчи! – перебила я Маришу, одной ногой упершись в стену кареты, и потянула за древко.

Не получается!

– Уйди, женщина! – раздалось над головой.

Я не ушла, я улетела, но был и положительный момент – вслед за мной в сторону отбросили и мое оружие. Я стремительно поднялась на ноги и крепко обхватила копье.

– Стоять! Руки вверх! – приказала, ткнув острием в затылок бандита, который уже собирался зайти в карету.

– Брось свою зубочистку, женщина! – прорычал он.

– Я сказала – руки вверх! – произнесла решительно, готовая на крайние меры.

Повиновался!

– А теперь медленно опусти саблю на землю, – черт, надо было сначала обезоружить, а потом уже ладошки заставлять поднимать.

– Я пришел помочь освободить принцессу от ужасной участи, – заявил разбойник, проигнорировав мой приказ.

– Что сделать?!

– Лучше умереть, чем стать рабыней орков! – подтвердил он мои самые худшие опасения.

Из кареты послышался громкий всхлип. Бедная моя девочка! Все слышала, все поняла.

Удар по затылку стал для меня неожиданностью. Острая боль, на мгновение накрывшая тьмою сознание, заставила бессильно упасть на камни, выпустив из рук копьё.

– Заканчивай быстрее, – послышался мерзкий голос нашего сопровождающего, который, отдав приказ, ретировался с места предполагаемого преступления.

Оглушительный рев горна разнесся по округе, заставляя задрожать не только всех присутствующих, но и завибрировать булыжники, на которых я лежала.

Разбойник, больше не мешкая, рывком распахнул дверцу кареты. Оглянулся на мгновение на появившихся на каменном склоне орков, за что сразу же и поплатился, получив от принцессы туфлей в лоб. Моя школа! Самое грозное оружие у девушки – это что? Правильно – обувь! И походку сделает соблазнительной и отпор дать поможет.

Мужчина покачнулся, неуклюже шагнул назад, ну, а дальше дело техники – ставлю подножку, и он приземляется виском на острый край камня, издав звук расколовшегося арбуза.

Несостоявшийся убийца моей подопечной натужно хрипит и слабо дергает конечностями, а из-под его головы по серому валуну расползается бордовая лужа. Омерзительно зрелище. Но благородно добивать эту сволочь копьем я не стала – пусть помучается.

Шум несущейся орды приближается, крики ужаса сопровождающих принцессу и меня дворцовых воинов эхом отражаются от скалы. Мне тоже страшно, но вроде как свои идут, то есть орки...

Из кареты выглянула растрепанная Маришка: прическа безнадежно испорчена, да и светло-лиловое дорожное платье тоже не в лучшем виде.

– Няня, что происходит?! – испуганно воскликнула она.

– Все хорошо, золотце, скоро пойдем с женихом знакомиться, – обрадовала я ее.

На этот раз битва разыгралась вовсе не для виду. Орки буквально сметали всех на своем пути, размахивая изогнутыми мечами, булавами, насаживая противников на длинные копья. Люди в панике метались в поисках укрытий, но минуты их жизни были сочтены.

– Урук-хайи... – в страхе закрыв лот ладошкой, прошептала Мариша.

– Ну, урук-хайи, и что? Тоже ведь орки. Чуть крупнее, чуть сильнее, чуть кровожаднее... – подбодрила я ее.

Один из наших предателей лоб в лоб столкнулся с врагом и пронзительно завизжал от ужаса. Орк ответил ему громогласным ревом, обдавая несвежим дыханием. Мужик закатил глаза и упал как подкошенный. Наверное, умер от разрыва сердца, не дожидаясь, пока это самое сердце вырвут у него из груди заживо.

– Они больше людей! – все не унималась моя подопечная.

– Не намного, на голову всего!

– Не хочу замуж! – вывалившись из кареты, не хуже орка завывала она.

– Ну что ты, золотце, – обняла малышку, успокаивающе погладив по головке.

– Они страшные...

– Но добрые.

– Они вонючие...

– Но сильные.

– Они...

Прямо над головой, со свистом рассекая воздух, пролетело копье.

Сзади кто-то крикнул, звякнул металл о камни, и послышался звук падения мертвого тела.

– Не смотри туда! – прижав к себе принцессу, прошептала я.

– Не смотрю, – пискнула Мариша, уткнувшись лицом в мою грудь, и тут же протянула: – Няня?

– Что, милая?

– А на тебе чужая кровь...

– Леди, – послышался голос сбоку, и мне протянули дурно пахнущую тряпочку. Улыбнулась, насколько это возможно в данной ситуации.

– Благодарю, – ответила орку, взяв двумя пальчиками презент, и прошептала подопечной: – Видишь, они еще и воспитанные!

Девочка поморщилась, а потом с усмешкой предложила:

– Давай я тебе волосы от крови вытру.

Вот бесенок!

А орк не уходит, стоит над душой, то есть отказаться неприлично. Я еще раз посмотрела на «платочек». Страшно представить, где он побывал до этого момента... Ну, Мариша, ну, погоди! Шумно вздохнув, протянула его принцессе, но тут же отдернула, сказав:

– Подожди, у тебя тоже кровь на лице, сейчас уберу!

Она отпрянула как ошпаренная, и вовремя – как раз в этот момент неизвестно откуда была выпущена стрела, по счастливой случайности попавшая мне в плечо, а не Марише в сердце. Я вскрикнула. В глазах потемнело, руку пронзила резкая боль. Судорожно начала хватать ртом воздух, не в состоянии сдержать горячие слезы.

Орк, стоявший рядом, завыл, привлекая внимание своих собратьев, а потом, найдя взглядом того, кто покусился на жизнь принцессы, красноречиво провел большим пальцем себе по шее, типа капец тебе, мужик, ты допрыгался!

– Няня! Не умирай, я буду самой послушной, обещаю! – выла надо мной Мариша, пока я прилегла на землю, пытаюсь взять себя в руки.

– Да не умираю я! Прекрати истерику, – рявкнула на нее, а то еще хлопнется в обморок, а мне самой помощь нужна.

– Точно не умираешь? – вытирая рукавом слезы, спросила она.

Утвердительно кивнула и последовала ее примеру, наплевав на правила приличия, не на балу все-таки находимся.

– Няня, давай убежим, я не хочу замуж. Ну, пожалуйста, няня, – неожиданно начала она трясти меня за здоровую руку.

Я села, предварительно спрятав зловонный презент в карман, вшитый меж складок юбки.

– Эх, глупышка, нам некуда с тобой бежать, – остановила я ее.

Всхлипнув, Мариша снова вытерла рукавом щеки.

– Не плачь, ты же с ним даже незнакома, не видела ни разу, а вдруг твой жених не такой уж и урод?

Девочка лишь скривилась.

Он появился словно из ниоткуда – огромный орк с глубокими шрамами на сером лице, величественно восседающий на гигантском белоснежном волке.

– О боже... – в ужасе пискнула принцесса, спрятавшись за меня.

– Какой мужчина! – подбодрила я подопечную. – Этакая мечта любой здравомыслящей девушки, ибо муж должен быть чуть краше обезьяны.

Азгورد, а это был именно он, обвел присутствующих ледяным взглядом, задержав свой взор на нас. Лицо его перекосило от ярости.

Мариша судорожно вцепилась в подол моей юбки.

В руках орка блеснуло изогнутое полумесяцем лезвие секиры. Склонив голову набок, он с ухмылкой направил свое оружие на стрелявшего в принцессу и так неудачно попавшего в меня лучника. Орк стоящий все это время рядом с нами, кровожадно оскалился, подмигнув будущему покойнику, мол, я же тебе говорил, ты труп!

– Он его убьет?.. – прошептала в ужасе принцесса.

– Ага, – поддакнул орк-телохранитель и, не обращая внимания на мой гневный взгляд, добавил: – Ща он ему кишки выпустит!

А дальше случилось что-то невероятное. Конечно, я слышала, что некоторые наши воины так поступали, но до конца не верила в подобный героизм обреченных на скорую смерть людей. Лучник гордо поднял голову и натянул тетиву, целясь Азгорду прямо в сердце. Я зажмурилась.

– Вот блин! – удивленно прокомментировала Мариша то, что я предпочла не видеть.

– Твой жених умер?

– Нет!

– Ранен?

– Нет!

– Он увернулся?

– Нет!

– Что же тогда? – удивилась я.

– Он своей лапищей просто поймал стрелу на лету!

Не удержалась, сама посмотрела.

– Ох, мужчина-мечта! – выдохнула восторженно, за что моя подопечная подарила мне взгляд, которым обычно одаривают душевно больных.

Азгورد мускулистой рукой сломал стрелу на две части, брезгливо отбросил их в сторону, и волк сорвался на бег, радостно подвывая грядущему сражению.

Ох, ты ж... Под сероватой кожей орка заиграли мышцы, вызвав у меня неожиданное чувство восхищения такой силы, что аж мурашки по телу побежали.

– Кажется, в стреле яд! – выпалила я.

Ну, а как иначе объяснить такую странную реакцию моего организма?!

Орк-телохранитель присел, потрогал хвостик стрелы и вынес вердикт:

– Красивая, у меня такой нет в коллекции.

После этих слов он резко выдернул ее из моего плеча без всякого предупреждения!

Нет, я не заорала, а просто вытащила из лифа платья свое успокоительное и сделала большой глоток.

– Няня, а разве его не по капелькам пьют?

Умное дитя, не по годам!

– Не тот случай, – хрипло ответила ей, стирая предательские слезы.

Орк забрал из моей дрожащей руки хрустальный флакончик, понюхал, лизнул – видно, тоже нервы не железные, – а потом сделал еще одну гадость: выплеснул оставшееся содержимое на рану. От пронзившей меня с ног до головы боли мир разлетелся на тысячи осколков.

«Сволочь!» – лишь успела подумать я и провалилась во тьму.

Глава 2

Свадьба

Кромешная темнота и холод, сменяющийся жаром, опаляющим каждую клеточку тела. От невыносимой боли хочется завывать в голос.

– Выпей, пожалуйста, прошу тебя, хоть глоточек, – сквозь толстую пелену сознания, начали проникать искаженные звуки.

– Отойди! – тут же раздается грозный приказ.

Кто-то слегка приподнимает меня, от чего становится еще больнее.

– Пей! – этот грубый голос раньше заставил бы меня сжаться от страха, но болезнь принесла свои плоды, и я капризно отвернула голову.

– Она не подчиняется! – слышу я удивленное восклицание, затем свист летящего предмета, удар, грохот и жалобное: – А что я такого сказал?..

Следом над моей головой раздается рык. Слегка приоткрываю веки, пытаюсь сфокусировать взгляд, но перед глазами все плывет.

– Кто она? – спрашивает мой тиран.

– П-принцесса, – заикаясь, шепчет Маришка.

Я застонала, потрясенная ложью своей любимицы! Ох, кто-то у меня ремня получит!

– Ей нужно обезболивающее и снотворное! – быстро добавляет она.

Я делаю слабые попытки вырваться из сильных рук.

– Скорее давайте лекарства! Видите, как ей плохо?! – не унимается Мариша.

– Тише-тише, малышка, – слышу я уже не грубый тон, а нежный, возбуждающий шепот на ушко, и это его «малышка» в мои тридцать пять... так завораживающе звучит...

Черт, он же не думает, что мне четырнадцать?

Открыла рот, чтобы прояснить ситуацию, за что сразу же и поплатилась. В меня влили отвратительную, горькую жидкость. Мое успокоительное куда приятнее на вкус, но... мне сразу стало так легко и комфортно.

– Проведите обряд бракосочетания! – строго произнес все тот же мужской голос.

Часу от часу не легче!

«Мариша!» – завопила я про себя, не в силах шевельнуться и произнести хоть слово. Мысли начали разбегаться, и очень захотелось пить.

– Но сейчас ночь! – возразил кто-то хрипло. – И к тому же невеста без сознания...

Ура, хоть один здравомыслящий присутствует рядом!

На долгую минуту повисла тишина. Чую, кого-то сейчас испепеляют взглядом!

– Ничего страшного, она так давно мечтала об этом... – вдруг заявила моя подопечная.

Очнусь, убью!

И тут меня, словно пушинку, подняли на руки и уверенной походкой куда-то понесли.

– Тогда начинайте! – не останавливаясь, рванул Азгорд прямо мне в лицо.

Это было последнее, что я услышала, перед тем как полностью отключилась.

Глава 3

Знакомство с супругом

Тепло, хорошо и уютно.

– Няня, – слышу тихий шепот.

Ох, проказница, опять поспать не дает.

– Что? – прохрипела я. О боги, это мой голос?!

Нехотя открыла один глаз, потом второй, уперлась во взволнованный взгляд принцессы изображающей невинную овечку, снова зажмурилась, не желая просыпаться.

– Няня, ты меня любишь?..

Резко приподнялась на локтях. Плечо сразу же отозвалось острой болью. Застонала, пытаясь сдержать слезы, отметив, что лежу в шатре на белоснежной шкуре, в одних панталонах и короткой сорочке.

– Тише! Ты чего так подскакиваешь? – упрекнула меня Мариша. – Между прочим, в стреле и правда был яд, но все уже позади, шаман у орков чудесный, знает свое дело.

– Ты мне зубы не заговаривай! Признавайся, что на этот раз натворила? – нахмурилась я, пытаюсь вспомнить, что произошло и почему нахожусь в неглиже непонятно где, а принцесса такая чумазая и лохматая?

– Ничего такого страшного не натворила, не нервничай. Смотри, я тебе завтрак принесла, – невинно улыбнулась Мариша.

Я медленно пододвинула к себе поднос, на котором кроме пиалы с горячим бульоном ничего больше не было. Взяла серебряную ложечку и, зачерпнув немного, поднесла ко рту.

– Просто... я тебя замуж выдала! – выпалила принцесса и, встав на ноги, опасливо шагнула к выходу из шатра.

Я подавилась, сильно закашлялась и еле выдавила:

– Неудачная шутка.

И ведь даже не поможет, поганка такая, не постучит бедной няне по спинке.

– Бульончиком запей, – заботливо посоветовала Мариша, не приближаясь ко мне.

Ладно... Отложив ложку, взяла пиалу, глотнула. Какой-то странный вкус...

– Я тебе туда немного успокоительного накапала, – наблюдая, как меня перекосило, прошептала принцесса.

И тут многочисленные осколки минувших событий склеились в моей памяти. Сердце пропустило удар, осознав весь масштаб грядущих неприятностей.

Зверей, я начала медленно подниматься, стараясь не тревожить больное плечо.

– Убью! – зашипела, пульнув в подопечную первое, что попало под здоровую руку, – пиалу с остатками поила.

– Я не виновата! Он сам! – увернулась она от металлической посуды и от брызг бульона.

– Ага, как же!

Вслед за пиалой в Маришу полетел поднос, снова не доставив юркой девчонке ни малейшего вреда. Следом в ход пошли разноцветные подушки, щедро разбросанные на лежанке.

– Мне так страшно было, а он такой большой и смотрит так, будто съесть хочет! – начала оправдываться принцесса, скрывшись за одним из сундуков со своим приданым, и в итоге обвинила во всем меня, проорав: – И это твоё «мужчина-мечта!»... Ты просто не оставила мне выбора!

– Выпорю, в этот раз точно выпорю, вот только поймаю и...

– Нельзя! – завизжала в ответ Маришка, перебежав за другой сундук, ибо явно мягким местом почуяла, что на этот раз я не шучу. – Я личность неприкосновенная! С принцессами так не поступают!

Покинув убежище, она попыталась прошмыгнуть мимо меня, но я встала, загородив проход.

– Ты больше не принцесса, ты ... – запнулась, не найдя нужного слова.

– Я няня! – подарив мне ангельскую улыбку, заявила несносная девчонка.

– Ты хоть понимаешь, что натворила?!

– Я всего лишь соединила два любящих сердца! – уверенно заявила подопечная.

– Золотце, мне не четырнадцать, а тебе точно не тридцать пять! И я не девст... – снова запнулась. Маришка еще мала, чтобы с ней о таких вещах разговаривать.

– Что? – переспросила принцесса. – Да ладно тебе, ты без своего грима выглядишь моложе меня!

Я провела рукой по лицу, распущенным волосам...

– Ты смыла с меня косметику! – прошипела, сжимая кулаки.

Меня затрясло от ярости, и Маришка, воспользовавшись секундной заминкой, вылетела из палатки. Я рванула вслед за ней.

– Уйди! – крикнула перегородившему мне дорогу орку, не упуская из видимости принцессу. Не ушел, ну и фиг с ним, мы не гордые, сами обойдем.

И плевать, что холодно, а я почти голая и в босые пятки врезаются острые камушки, царапая нежную кожу до крови – догоню и выпорю!

– Стой! – крикнула ей.

– Ты же вся в крови была! – прячась за спинами ошалевших орков, выкрикнула Мариша. – Я не могла позволить тебе выйти замуж в таком виде! Ты бы мне не простила этого, золотце!

– И не прощу! Я мечтала нормально выйти замуж, как положено, одетой в белое платье и фату! А ты!..

– Угомонись, женщина, ты и была в белом! – послышался разъяренный рык за спиной.

– Белье не считается! – выпалила, не сразу сообразив, кому принадлежат эти слова, и приказала Марише: – А ну иди сюда!

– У нее жар! Ее срочно нужно остудить! – и этому ребенку я посвятила всю свою жизнь!

– Убью! – озвучила я свой приговор для «няни», и была уверена в его реализации, если бы не Азгорд, который обхватил меня сзади своими лапищами. – Отпусти меня немедленно, тролль тупоголовый!

Брыкаясь и крича, попыталась выбраться из любящих железных тисков, но не тут-то было – меня замотали с головой в какую-то тряпку и бесцеремонно закинули на плечо.

– Взбалмошный ребенок, придется самому заняться твоим воспитанием!

В первую секунду подумала, что это говорят не мне, а Маришке, но ощутив увесистый хлопок по мягкому месту, поняла: «Я попала!»

Вырываться не стала, попробовала один раз и пострадала вдвойне, во-первых, плечо сразу отозвалось тупой болью, а во-вторых, очередной хлопок по пятой точке не заставил себя ждать, и был он куда болезненней первого! Стало обидно до слез. Меня, взрослую, умную и воспитанную женщину, шлепают по попе, как дите малое. Да что он себе позволяет, кто он такой, чтобы так вести себя со мной? Орк вонючий!

– О, великий Азгорд Завоеватель, – раздалось неуверенное восклицание.

Вот это Мариша загнула.

– Можно обратиться к вам? – еще тише пролепетала она.

– Говори.

– Моя малышка... слегка не в себе, не наказывайте ее! Она перенесла нападение, потеряла много крови при ранении, и свадьба прошла немножко не так, как она мечтала. В конце концов, – перешла принцесса к нападению, – войдите в ее положение и оставьте свое воспитание до лучших времен или хотя бы дождитесь, когда она окрепнет и сможет здравомысляще рассуждать!

– В вопросах воспитания своей жены мне не нужны советчики!

Неприкрытая ярость сквозила в каждом слове, неудивительно, что как только он замолчал, послышался звук упавшего тела. Мариша не врала, она боялась его на самом деле. Представляю, с каким трудом ей дались эти слова. И я ее простила, действительно простила, и какими бы ни были последствия ее опрометчивого поступка, наказание мы разделим с ней на двоих.

– Приведите няню в чувство, – бросил через плечо мой новоявленный муж и пошел дальше.

Меня затрясло от страха, не за себя, за мою малышку, даже представить страшно, как они будут приводить ее в чувство. Снова попыталась вырваться, и пофиг, что со мной разговор еще не закончен, там моему золотцу плохо, а это сейчас самое главное.

– Угомонись! – гаркнул орк.

– Пусти! – крикнула в ответ, но кроме невнятного мычания вряд ли он что-нибудь расслышал.

Я рвалась к ней словно пойманный зверь на волю, ни на что не обращая внимания. Слезы уже лились сплошным потоком, разум затуманился, осталась только ярость.

Азгорд остановился, и по моей ноге успокаивающе скользнула его рука.

– Золотце, со мной все в порядке! – услышала я крик принцессы.

Облегченно выдохнула, повиснув безвольной куклой. Этих слов оказалось достаточно, чтобы вернуть мне ясность ума и начать уже беспокоиться о своей шкурке.

Орк вошел в палатку, поставил мою тушку на землю, начав медленно освобождать от серой ткани сковывающей мои движения.

Всхлипнув, вытерла мокрые щеки, убрав с лица спутанные локоны.

– Посмотри на меня, – приказал супруг, отбросив кусок материи в сторону.

Ох, он такой большой и теперь вправе делать со мной что угодно. Вряд ли найдется смельчак, способный возразить ему, и от этого становится еще страшнее.

– Посмотри на меня! – зарычал он, закипая от моего неповиновения.

С неохотой медленно начала поднимать взгляд. Решила остановиться на его мощной груди. Вот если бы он сказал: «Посмотри мне в глаза!», тогда уже не отвертись, так что выражаться надо точнее.

Азгورد аккуратно обхватил меня за талию, поднял и поставил на ближайший сундук. Я зажмурилась.

– Глаза открой!

Выполнила приказ. Черт, а он мне нравится! И шрамы на серой коже ничуть не портят его, наоборот, украшают. Даже губу закусила, чтобы сдержать восторженный вздох.

– Еще раз выйдешь из палатки в таком виде, выпорю кнутом! – грозно проревел он.

Нахмурилась. Удивительно, но мне было все равно, что на мне надето, а вот накрашено лицо или нет – играло большую роль. С бледной кожей и невыразительными глазами я действительно была похожа на ребенка, и положение не спасали даже мои пышные формы. Мариша знала, что я с помощью грима делаю себя старше, ведь не могут же няня и подопечная выглядеть на один возраст. Вдобавок в моих жилах течет эльфийская кровь, поэтому я старательно скрываю свои корни. Хотя габаритами и утонченностью в своих собратьев не пошла, зато старость в ближайшее время мне не грозит!

– Мариша! – прорычал орк.

Выглянула из-за его могучего плеча, ожидая увидеть там свою подопечную, и только потом осознала, к кому он обращается.

– Ты меня не слушаешь!

Встряхнул, сильно так, аж зубами клацнула! От злости пнула орка по голени, и он от неожиданности отпустил меня, сделав шаг назад, в результате чего я грохнулась с сундука на землю.

– А-а-а! – взвыла я от боли. – Нога!

Азгорд снова зарычал, и столько раздражения было в его глазах, что я даже умолкла, тихо всхлипывая и глотая слезы.

Присел на корточки, взял мою ножку, посмотрел, покрутил, погладил и вынес свой приговор:

– Ничего страшного, вывих, – и вправил сустав обратно.

Зверь! Я взвыла еще сильнее, на что Азгорд снова ответил мне угрожающим рыком.

– Чего ревешь? Я же сказал – ничего страшного!

Отвернулась, не выдержав его яростного, непонимающего взгляда. Конечно, с его шрамами, возможно, это и «ничего страшного», но мне больно и очень сильно!

Бешеный все-таки мне супруг попался – вскочил, разбил сундук, на котором я ранее стояла, одним ударом ноги, развернулся и ушел, оставив меня сидеть на холодной земле.

Вот и познакомились...

– Успокой ее, – слышался приказ с улицы.

Я была уверена, эти слова он мог сказать только Марише! Но когда Азгорд отодвинул полог, и в палатку вальяжно вошел его волк, я поняла, что ослышалась. Скорее всего, орк сказал: «Упокой ее!»

Меня пробрала нервная икота.

Какой же он здоровый, страшный, зубастый и смотрит на меня немигаючи, оценивающе, наверное, думает, откуда есть начать. Мало мне было руки, теперь еще и нога болит. Короче, перед смертью не надышишься – я выставила ему свою нижнюю конечность на обозрение, пускай с нее свой завтрак начинает, а то ноет, сил моих не хватает!

Стоит зверюга, не подходит, напряженный такой. Хмурится, прям как его хозяин, чего ждет – непонятно. Может, не любит, когда на него смотрят. Зажмурилась, громко всхлипнув.

Волк завыл, да так надрывно, отчаянно...

С перепугу я рванула к своей лежанке. Больно было, конечно, передвигаться, но жизнь дороже! Спрятавшись под меховой шкурой, выглянула наружу в маленькую щелочку. К моему великому удивлению волк тоже попытался удрать из шатра, но грозный тычок кулаком по носу дал понять зверю, что отступать ему некуда!

Волки ведь очень умные животные, а как гласит пословица: «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет», и подкоп с правой стороны от входа стал этому доказательством.

– Дохлый тролль! – выругался заглянувший в палатку Азгорд.

Не успел смыться зверь – поймали за хвост в последнюю секунду! Рык волка против рыка орка, и, кажется, они друг друга поняли. А меня вдруг осенило – самый сильный и могучий орк теряется при виде женских слез!

Пытаясь заглушить рвущиеся наружу звуки, плотнее укрылась меховушкой. И нет, я не рыдала, а смеялась, ибо такую душещипательную картину не каждый день приходится видеть.

– Успокой! – повторил приказ самый грозный воин этих земель.

С жалобным воем волк нехотя подошел ко мне. И так как мы снова остались одни, то выбравшись из укрытия, я показала на свою ногу.

– Бо-бо! – прошептала, решив упростить слово, чтобы ему понятней было.

Волк моргнул и легонько лизнул мою щиколотку.

Вот зверь, а знает, как пожалеть нужно! Разве бы я так расстроилась, если бы орк поцеловал мою ножку?! Нет! Я бы растаяла от такой нежности, взяла бы его и... Так, стоп, об этом думать рано!

Поэтому, притянув за уши зубастую морду Снежка, обняла его за толстую шею и разрыдалась. Сильно так, выплескивая напряжение, накопленное за последние месяцы.

Волк постоял немного, не шевелясь, потом отодвинулся, мордой указав на свой пострадавший хвост, мол, не ты одна пострадала.

– Обижает тебя, да? – вытирая бегущие слезы, поинтересовалась у него.

Далее было нечто, я рыдала, волк в такт подвывал, и хорошо так на душе стало, спокойно! И отборные ругательства с улицы, доносящиеся до наших ушей, не были нам помехой.

Стоило только моему супругу прекратить нарезать круги в ожидании, когда же его волк меня успокоит, как по ту сторону палатки послышался встревоженный голос принцессы:

– Золотце... Я сейчас! Потерпи немного, я уже бегу!

Волк как-то странно посмотрел на меня, пришлось пояснить:

– Няня волнуется.

Мы с ним синхронно уставились на полог. Минуты шли, а Мариша так и не появлялась.

– У-у-у, – тихо провыл волк, словно спрашивая: «Ну и где же она?»

Ответ не заставил себя ждать, и если он вырыл тоннель с правой стороны от входа, то принцесса упорно копала с левой.

Решили перебраться к месту событий поближе, я уселась на сундук с неудобной покатой крышкой, волк устроился на земле рядом. Ждем!

Пять минут, десять, на пятнадцатой Снежок не выдержал и начал рыть ей навстречу, правда, в какой-то момент остановился, видно, решил не отнимать все лавры у принцессы, упорно идущей к цели.

Первой из подкопа вылетела лопата на коротком черенке, вслед за которой появилась белокурая макушка ее прекрасной обладательницы.

– Няня, я уже рядом! – прошептала Мариша.

Наконец из подкопа появилась ее чумазая мордашка. Принцесса тут же поняла свою оговорку, заодно оценив стоящего над ней огромного белоснежного волка.

– О, у тебя гости! Я, пожалуй, попозже загляну.

Выпалив это, она задним ходом попыталась снова скрыться в норе.

– Ой-ой-ой! – наплевав на осторожность, взвыла Мариша через мгновение.

– Что на этот раз? – произнесла обреченно, даже не удивившись, что с ней опять что-то приключилось.

– Кажется, я застряла! Что же делать, что же делать?! – запричитала принцесса.

– Ты все в том же платье?

– Да!

Ну, кто бы сомневался... В таком наряде только крота из себя и строить.

– Выползай к нам! – дала я дельный совет.

– Тоже не могу! Ни вперед, ни назад!

Волк с недоумением посмотрел на меня, потом на принцессу, наклонился и, взяв зубами невольную узницу за шкурку, потянул вверх. Нет, ну мужики вечно из себя самых умных строят! Треск и оторванный кусок ткани в пасти был этому яркий пример.

– Там же подушечка! – в один голос воскликнули мы с Маришей. Думаю, Снежок ничего не понял, но смутившись, выплюнул трофей, отодвинув его лапой в сторону.

Тяжело вздохнув, решила пояснить:

– У няни, – произнесла, выделив это слово, – под платьем, чуть ниже талии, привязана маленькая подушечка, которая и не дает ей выбраться.

На немой вопрос звериных глаз: «А на кой она там нужна?» пояснила:

– Мода! – волк не понял, пришлось добавить: – Чтобы попа соблазнительно торчала!

– У-у-у! – значит, дошло, наконец.

– Сюда кто-то идет, – вмиг побледнев, выпалила Мариша. Снежок, соглашаясь, закивал головой, даже гадать не стоит, кого принесло.

– Они точно успокоились? – прозвучал по ту сторону полога голос Азгорда.

– Угу, – буркнул стражник.

– Что делать? – спросила у подопечной, на что она издевательски изогнув бровь, заявила:

– Золотце, мне ли тебя учить, как соблазнить мужчину?..

Я моментально покраснела, даже уши запылали. Вот язва!

Волк сделал вид, что не услышал. Вцепившись зубами в ручку сундука, он упорно тянул его к нам, скрывая тем самым Маришу.

– Не входите, я не одета! – крикнула я, но полог распахнулся.

Азгорд молнией ворвался, грозно взирая то на волка, то на меня. У Снежка задержался глаз, и взгляд стал такой обреченный... Боится бедняжка.

– Пошел вон! – прозвучал короткий приказ, и волк выскочил из шатра.

– Зачем ты так? Сам же заставил его прийти сюда! – упрекнула супруга.

Будто не слыша моих слов, орк начал грозно надвигаться на меня, заставляя невольно пятиться назад, шаг за шагом приближаясь к неминуемой встрече с Маришей. Все, предел, дальше сундук, а потом принцесса.

– Может, познакомимся? Меня Маришей зовут, но мне нравится, когда меня называют просто – Шани, – пролепетала я.

Азгорд проигнорировал мое предложение. Пришлось взобраться на крышку сундука и, выставив руку вперед, грозно приказать:

– Стоять!

Орк посмотрел на мою ладошку, упершуюся в его грудь, нахмурился.

Придумывать что-то оригинальное времени не было, поэтому я призывно расставила руки и прыгнула в объятия орка, с единственной надеждой, чтобы он не отошел в сторону, приняв мой финт за нападение.

Поймал, даже не покачнулся.

Руки, скользя вниз по талии, сразу захватили стратегически важные, ну и мягкие, объекты, в глазах вспыхнул огонь, опасный такой, но чарующий, завораживающий. И вот он, момент истины, его губы всего в паре сантиметров от моих.

– А-а-а! – заверещала Мариша.

Я девушка скромная, но обстоятельства сложились так, что изображать из себя невинное создание было некогда, поэтому впилась в жесткие губы Азгорда страстным поцелуем.

Впервые в жизни почувствовала себя пиявкой, присосавшейся к абсолютно ошарашенному мужику. Хотя нет, походу, я заняла место маньяка, пытающегося изнасиловать остолбеневшего орка. Тщетно пытающегося! От злости цапнула Азгорда за нижнюю губу, чтобы тем самым вывести его из ступора. Зря. До этого стоял и глазками хлопал, а теперь буквально оторвал меня от себя.

Да, суров мужик, такого вокруг пальца не проведешь!

Снова послышался раздражительный вопль, вперемешку с посторонним рычанием. Азгорд, продолжая держать меня на вытянутых руках, сделал последний шаг и заглянул за сундук.

– Что здесь происходит?

И тишина такая сразу повисла, только странное рычание по-прежнему доносилось с улицы.

Что же делать? Остается только улыбаться, мило хлопая ресничками.

Азгорд поставил меня на землю, обошел сундук и одним рывком выдернул принцессу из подкопа.

– Выходи! – обратился он к невидимому обидчику принцессы. Тот не вышел, потому что просто не мог пролезть в такой узкий туннель! Зато уже через мгновение вбежал через полог, довольный, с чувством выполненного долга, держа в своих острых зубах ту самую подушечку.

– Ты чего визжала, а? – обратилась я к принцессе и упрекнула эту дуреху, указав на счастливого белоснежного волка: – Он тебя вытащить пытался, а ты!..

– Откуда мне было знать? Я тоже вначале так подумала, но когда он лизнул мою ногу, мне стало страшно, а ты вместо того чтобы помочь, ведешь себя неподобающе леди!

– Да я, я же... жизнью тут, можно сказать, рисковала, пытаюсь спасти тебя от очередного обморока, неблагодарная! – выдернула подушечку из зубов Снежка и швырнула ее в принцессу, попав прямо в голову.

Мариша тоже в долгу не осталась и, подхватив тот же «снаряд», замахнулась на меня, но ее руку тут же перехватили, грубо обезвредив.

– Одевайтесь, мы немедленно отправляемся в крепость Назургард, – буркнул Азгорд, вручил нам песочные часы и, позвав за собой волка, вышел из палатки, явно не желая терпеть и уж тем более участвовать в женских разборках.

– Это нереально, – в шоке пробормотали мы в один голос, посмотрев на стремительно убегаящие песчинки.

– Азгорд! – рванула я за мужем, но перед моим носом нагло опустился полог, показывая, что разговор окончен.

– Снимай быстро платье! – крикнула на Маришу, а сама быстро начала хромать вокруг сундуков, которыми была заставлена вся палатка.

– Няня, что ты ищешь?

– Свои вещи.

– Понимаешь... – нерешительно начала она, невинно поправляя складочки на теперь уже грязно-лиловом платье. – Твой супруг разрешил взять только три тележки с сундуками, а твои вещи лежали в четвертой и ...

Нет, я ее точно убью!

Мариша медленно начала отступать.

– Няня, не стоит так нервничать, ты и в мои платья прекрасно влезешь!

– Ты с ума сошла? Может, попа моя и влезет, за счет пышных юбок, но вот бюст!

– А как ты себе представляешь принцессу в монашеских платьях? – возмутилась негодница, еще и руки в боки поставила.

– Они не монашеские, а просто строгие! – возразила я возмущенно.

Мариша уже открыла рот, чтобы ответить, но на улице протрубил горн, оповестивший лагерь о начале сборов.

– Как ты думаешь, если мы не успеем... – оглянувшись на полог, тихо прошептала принцесса.

– Да! Поедем, в чем мать родила! – любезно подтвердила я ее опасения.

Мы с ней переглянулись, хихикнули и одновременно рванули к сундукам.

Глава 4

Свадебное путешествие

Время истекло и прозвучало пугающее:

– На выход!

Первой шатер покинула Мариша в темно-зеленом дорожном платье, с собранными в строгий пучок и перевязанными такого же цвета лентой волосами.

– Золотце, поторопись, тебя все ждут, – пролепетала она.

Не могу. Боюсь! Причем не только выйти, но и вдохнуть поглубже.

– Малышка, чего ты ждешь? – продолжала измываться принцесса.

– Шани! – гаркнул муж и сделал угрожающий шаг в сторону полога.

Ну, надо же, имя мое запомнил, а я-то думала, он меня даже не услышал!

– Шани! – еще громче повторил он. Мне даже показалось, земля содрогнулась от этого вопля.

Выдохнув, бегло поправила шпильки в прическе, свою заколочку с войлочным цветком, еще раз старательно подтянула лиф повыше и шагнула за полог.

Первой реакцией окружающих была оглушающая, давящая на мои и без того расшатанные нервы, тишина, на фоне которой выпадение секиры из сильных рук Азгорда прозвучало как приговор.

– Шани! – нет, в прошлый раз мне не показалась, земля действительно дрожала от этого яростного недовольства, да что там говорить, у меня чуть разрыв сердца не случился, как у той птички, лежащей сейчас у лап Снежка. Мне стало страшно, захотелось сбежать вместе с войском, которое растворилось за считанные секунды.

– Красивая она, правда? – выдала дрожащим голосом принцесса.

Судя по пылающему взгляду мужа, его мои округлости тоже впечатлили, причем на действия резкие и пугающие. Хмурясь, как грозовая туча, он больно схватил меня за плечи, с явным намерением хорошенько встряхнуть, но мой вопль его опередил:

– Не тряси, выпрыгнут же!

Стыдно признаться, но то, как он посмотрел на мой бюст, заставило меня нервно сглотнуть.

– Зачем ты так оделась? – взревел супруг, по-прежнему не выпуская меня из рук.

– Она хотела вам понравиться, – ответила за меня Мариша. – Вам же нравится?

Не думаю, что орки в восторге от пышных розовых платьев, но вот к глубоким декольте явно не равнодушны.

Мой томный вздох, и Азгорд вообще забыл, о чем его спросили.

– Вам нравится? – после минутной заминки повторила свой вопрос принцесса.

Орк ничего не ответил, а с раздраженным рыком сгреб меня в охапку, завернул в мохнатую белую шкуру, и закинул как тюк на волка, не забыв хлопнуть по попе.

– Хаш, няня едет с тобой, – не обращая внимания на мое мычание, отдал приказ Азгорд, уселся позади, плотно придавил меня своей огромной пятерней в районе поясницы и отправил Снежка в галоп.

Обидно так стало, даже объяснить мне ничего не дал. Глаза защипало, и потекли предательские слезы. Да и ехать в таком положении чертовски неудобно, сразу голова заболела, а тело мгновенно отозвалось ноющей тупой болью, мышцы затекли, и я начала молиться, чтобы это поскорее закончилось.

Духота плотным кольцом сжало горло. От нехватки кислорода в глазах потемнело, и сознание начало потихоньку уплывать. Снежок, будто почувствовав мое состояние, решительно затормозил.

Выругавшись, Азгорд резко перевернул мое безвольное тело. Усадил, снял с лица мех и, обратившись к волку, гневно прорычал:

– Я уже коснуться ее боюсь, чтоб не убить ненароком!

Вот врун!

Находясь на грани обморока, я ощутила легкое нежное прикосновение его теплых мозолистых пальцев к своей мокрой щеке. Очертил изгиб губ, погладил скулу. Потом рука медленно скользнула ниже, вдоль шеи, в сторону раненого плеча. Сдвинул немного ткань, осмотрел почти полностью затянувшуюся рану, снова погладил по щеке, стирая остатки слез, а потом неожиданно его ладонь накрыла мою грудь, слегка сжав ее.

– Ох, – вырвалось у меня. И так протяжно и сладко это прозвучало, что орк, будучи уверен, что я без сознания, потянулся к моим губам.

А я – девушка гордая и жутко обидчивая! Поэтому отвернулась, подставив свою щеку, для этого нежного, мимолетного прикосновения, тем самым выдавая себя с потрохами.

– Очнулась? – недовольно рыкнул муженек.

– Да, – ответила, не поворачиваясь к нему лицом, вглядываясь в даль.

– Пить хочешь?

– Нет, – бросила холодно.

– Точно эльфийская колючка, – буркнул он, снова отправляя волка в галоп.

Вздрагнула, со страхом посмотрев в голубые, словно ледяные омуты, глаза Азгорда.

– Что-то не так? – прищурившись, спросил он, заметив мою реакцию.

– Все хорошо, – еле слышно выдохнула, а у самой аж сердце готово разорваться от страха разоблачения.

– Ты уверена? – нахмурился орк.

Черт, а он ведь руку свою так и не убрал с моей груди, оказывается, так еще и сжал чуть сильнее, лишний раз напомнив о ее месторасположении.

Нерешительно попыталась освободить из плена захваченную часть тела. Но только хуже сделала.

– Чего боишься, разве я такой страшный? – прищурился супруг.

Ух, от этого мягкого рокошующего голоса, аж мурашки побежали по коже, и мозг отшибло напрочь. И эти его поглаживания большим пальцем... Короче, ляпнула не подумав:

– Да.

Орк взревел.

Волк сбился с галопа.

А я, сделав слишком глубокий вдох, все-таки лишилась верхней пуговики сдерживающей грудь. Ну, мое «богатство» конечно, не выпрыгнуло, но без внимания точно не осталось.

– Ой, – пискнула и прикрылась здоровой рукой.

– Ой, – повторил новоиспеченный муж.

– Прохладненько как-то... стало, – и тихонечко шкуру на себя потянула, от греха подальше, а то и кустов-то поблизости нет, зачем мужика лишний раз провоцировать.

– Значит, я для тебя страшный? – повторил Азгорд волнующий его вопрос. И чего пристал?..

– Да, страшный. Самый-самый страшный... воин.

– А внешне? – напрягся весь и смотрит так пристально, аж моргнуть боязно.

– А внешне ты... грозный! – ответила уклончиво.

Нахмурился, взял меня за руку и, поднеся ее к своему лицу, провел моими пальчиками по своим шрамам, а потом обрадовал:

– Твоя няня тебе уже рассказала, наш брак нерасторжим?

Азгорд слегка развернув мою кисть, продемонстрировал побелевшие тонкие шрамы.

Глаза мои округлились, это были не просто полосы, они соединялись в руны! Значит, брак не просто нерасторжим, он скреплен черной магией...

– Вы!.. Вы не имели право проводить этот обряд! – выкрикнула, закипая от гнева.

Орк оскалился, а потом, поцеловав мои мгновенно заледеневшие пальчики, перевел разговор совершенно в другое русло.

– Шани, интересное сокращение для имени Маришейн, – следя за моей реакцией, протянул он.

Мой гнев мгновенно сменился страхом, что наверняка отразилось бы в моих глазах, но я их сразу закрыла, чтобы не выдать себя. Вот только по закону подлости моя рука в его ладони предательски дрогнула, что не ускользнуло от пристального внимания орка.

Черт! Когда он говорил про нерасторжимый брак, она даже не колыхнулась, а тут на тебе! И не от того, что в переводе мое настоящее имя действительно означает «колючка», а от того, что в обряде, который они провели, участвуют не имена, а кровь. И это не принцесса Руссгарда Маришейн эр Рин вышла за него замуж, а я, обычная полукровка Шаниэльсайрин Элистрин. И теперь от этого брака просто так не отвертишься.

– Где она?

– Кто?

– Няня моя.

– С Хашем. Скоро догонят вместе с войском. Шани, ты не ответила, – спокойно напомнил Азгорд, в то время как во мне бушевала целая буря эмоций.

– А это не сокращение, это няня меня так называет, – выкрутилась я из щекотливой ситуации.

– А няню как зовут?

– Сайрин Элистрин, – не соврала, но и правду не сказала. Окружающие действительно знают меня именно под этим именем, лишь только несколькими эльфам известна полная его форма.

– Сайрин... – задумчиво протянул орк. – Спи, нам предстоит долгий путь.

Спать не хотелось, но спорить с ним не решилась, послушно закрыла глазки. Лежу в горячих объятиях brutального мужчины и размышляю над тем, во что я вляпалась. От Азгорда далеко не убежать, везде найдет, да и руна житья не даст, если он призовет черную магию. То есть ни за кого другого замуж мне уже не выйти... Что же остается? Остается влюбиться в него до беспамятства, чтобы дышать без меня не мог, чтобы жизнь не имела смысла, чтобы сердце... Ух, и коварная же я! А что делать со своим сердцем, которое замирает от его прикосновений? Под замок! И в самый дальний угол!

Приоткрыла один глаз. Какой же он накачанный, каждый мускул виден, я аж поежилась от желания прикоснуться. Почувствовал, прижал крепче. Вот сам виноват, так бы, возможно, и устояла, но теперь точно не смогу.

Потихонечку вытащила руку и провела по гладкой коже на груди. Мышцы орка от моего прикосновения начали напрягаться. Моя ладонь скользнула ниже, пальцы очертили каждый выпирающий квадратик на животе. Не удержалась, потыкала каменный пресс.

– Прекрати, – хрипло рыкнули на меня, поймав мою руку, которая решила продолжить свои исследования.

Не дышу, вот просто не дышу и все, как дитя, нырнув с головой под мех, будто если меня не видно, то никто и не знает, что я тут. Глупо, конечно, но мне простительно, я как бы и есть неразумный четырнадцатилетний ребенок.

Потянула захваченную руку, отпустил. Лежу, не шевелюсь. Жду, чего сама не знаю. Выглянула на секунду. Смотрит вперед, весь такой суровый, брови свел, хмурится. Красивый он все же. Вспомнила, как он провел моими пальцами по своему лицу. Наверное, думал, что мне противно будет, а вот и нет, шрамы

украшают мужчину.

– Что? – рявкнул Азгорд, гневно сверкнув глазами.

Улыбнулась в ответ.

– Ничего... пить хочу.

С тяжелым вздохом он протянул мне бурдюк с водой. Поерзала, усаживаясь удобней.

– Ты издеваешься? – прошипел орк.

– Я не могу пить полулежа!

Муж сверлит меня взглядом, а волк... такое чувство, что он хихикает, уж больно странные звуки издает.

– Давай, – потянулась я к бурдюку. Мне еще ни разу не приходилось пить из такой тары, но деваться некуда.

Мм, а не так-то это и сложно... было! Пока Снежок не сделал мне гадость.

– Черт! – вырвалось у меня, когда волк неожиданно подпрыгнул, и я облилась.

Вроде ничего серьезного, всего пару капель медленно стекающих по шее на грудь, но Азгорд смотрит так, что провалиться хочется.

– Плохой волк! – упрекнула я зверя.

– Варг, – поправил меня супруг.

– Кто?.. – растерялась я. Если мне не изменяет память, то варги это... оборотни!

– Чего притихла? – насторожился сразу орк.

– Снежок – варг? – переспросила изумленно.

– Снежок? Ррр! – одновременно прорычали они.

Ну, а дальше этот наглый волчара, не снижая хода, засунул морду мне под юбку и лизнул ногу! Возмутительно! Поэтому, еще раз глотнув из бурдюка, плотно закрыла его пробкой, и со всего размаху опустила на голову варга, не ожидающего от меня атаки. Теперь понятно, почему Азгорд как ошпаренный влетел в палатку, когда я крикнула: «Не входите, я раздета!»

– Ой! – бурдюк улетел прямо под лапы Снежку.

Думала, волк упадет, ну или хотя бы споткнется, но нет – подцепил когтем кожаный мешок и кинул в меня обратно.

– А-а-а! – взвизгнула, закрыв лицо руками в ожидании удара.

Волк, резко остановившись, оскалился и угрожающе зарычал. Обиделся, что ли? Тут же раздался свист, потом еле слышный плеск воды и такой же тихий выдох Азгорда, который сжал меня так, будто собрался придушить. И наступила тишина, звенящая, пугающая.

Медленно раздвинув пальцы, глянула на бурдюк в руке супруга и торчащий из него наконечник стрелы.

Ух, ё-моё!

Азгорд начал напряженно осматриваться по сторонам.

– И за что же мою женушку так настойчиво желают убить? – не скрывая сарказма, произнес он.

– Если не ошибаюсь, – решила я поумничать, – стрелы из черного металла изготавливают только орки!

Снежок издал предупреждающий рык, и еще одна стрела, выпущенная из-за камня на холме, со свистом рассекла воздух.

Мгновение, и я уже с бурдюком в руках вишу вниз головой на плече у супруга.

Послышался вопль, оповещающий о начале нападения, и шум бегущей на нас толпы.

Азгорд спрыгнул с варга и, крепко держа меня за ноги, приготовился к бою, снимая с пояса оружие.

– А можно, я вон под тем кустиком полежу? – приметив в нескольких метрах от нас единственное растение с голыми, колючими ветками, поинтересовалась я.

– Нет! – последовал безапелляционный ответ.

В руке орка блеснула секира, но мне как-то от этого легче не стало.

– А много их? – спросила мужа.

– Десятка три.

– И кто они? Эльфы?

– Люди.

Хорошо, что мне ничего не видно.

– Подержи, – сказал Азгорд волку, дав ему в зубы свой топорик, и сдернул мех, скрывающий меня от окружающих.

Теплые руки нырнули под платье, нежно скользнув по обнаженным икрам вверх.

– Ой, – пискнула я и нервно хихикнула. – Дорогой, мне кажется, сейчас не время!

– Малышка, ты о чем? – раздался треск рвущейся ткани, и меня избавили от половины пышных нижних юбок. – Извини, но мне за ними врагов не видно.

Азгорд обратно накинул на меня мех.

Волосы, наэлектризовавшись, встали дыбом. Чую, моей прическе пришел конец, надо переходить на косы, а то с таким мужем шпильками закалывать локоны просто бесполезно, благо заколочка хоть немного сдерживает волосы, не давая им полностью рассыпаться.

– Дорогой, – сама не знаю, как перешла на такое к нему обращение, но раз он в первый раз не возразил, значит, можно, тем более от страха и не такое можно выдать.

– Что?

– Ты же не собираешься вступать в схватку один?

– Нет, – коротко ответил муж.

Я облегченно выдохнула, но он добавил:

– Со мной... Как ты там назвала моего варга? А, Снежок! – и как-то неубедительно это прозвучало...

У меня рот открылся от изумления! И если судить по гулкому удару металла о камень не только у меня, волчара тоже обалдел от такой перспективы. Он возмущенно зарычал и грозно клацнул зубами.

Я решила промолчать. Кто же знал, что он оборотень?! Снежок так чувственно мне подвывал тогда в палатке, и все жалобы на тяжелую жизнь выслушал, даже слова поперек не сказал. Эх, какая досада, надеюсь, я лишнего не сболтнула.

Азгорд, не отпуская меня, поднял секиру и уверенным шагом направился навстречу врагу. Огромный варг шел рядом, ну а я повисла безвольной куклой, полностью доверившись супругу.

Что-то шум приутих, может, нападающие решили, что меня хотят им вернуть? А вдруг и правда?..

– Ты же меня им не отдашь? – прошептала в панике.

Не ответил.

– Если ты меня отдашь, то...

– То что? – предостерегающе спросил супруг.

Надула щеки и заявила:

– Обижусь!

Что для него мои обиды – пустой звук! Но ничего более весомого в голову просто не пришло, да и нечем мне ему угрожать.

Лежу, тихо считая его шаги, а шум все ближе. Рык, и Снежок ринулся в бой.

Началось.

Танец смерти под звонкие звуки секиры. Крики, хлюпанье, ну и ругательства всякие, куда же без этого. Азгорд держит меня крепко, уверенно принимая удары. Искусный боец, лучший из лучших, непобедимый! Выглянула на секунду из-под меха, а там... на нас верзила прет! Язык онемел, издав нечленораздельное мычание, благо здоровая рука не подвела. Хлопнула мужа по заднице, стараясь привлечь внимание.

– А-а-а! – прорезался голос, когда я увидела, что их там двое!

Луплю супруга, не жалея сил, а он, кажется, кайфует от этого. Даже разворачиваться не собирается.

Черт, я жена самого Азгорда Завоевателя или нет?! Выдернула стрелу из бурдюка и метнула, как дротик, в того, кто поближе. Признаюсь, целилась в лоб, а попала... намного ниже...

– У-у-у! – взвыл мужик и рухнул на колени, некультурно схватившись за мотню. Супруг оглянулся, оценил, и отвернулся обратно, сказав всего одно слово:

– Жестоко.

– Зато эффективно, – возразила я.

– Ах ты су... – взъерепенился товарищ пострадавшего, грозно размахивая мечом.

– Стоять! – рявкнула командным голосом, выставив вперед руку.

У них же за многие годы уже рефлекс должен быть выработан на такой тон. И точно, замер, даже ругательство не договорил. Но уже через пару секунд тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения, в глазах блеснуло осознание, а потом и гнев.

Снова хлопнула мужа по ягодицам, за что сразу получила такой же шлепок в ответ!

– Да помоги ты, сзади еще один атакует!

Азгорд так резко развернулся, что я ненамеренно врезала бурдюком по пузу приблизившегося к нам второго парня. Хоть мешок был уже наполовину пуст, враг отлетел в сторону и неудачно рухнул всем своим немалым весом на согнутую ногу. Заорал от боли, обхватив хрустнувшее колено, попытался встать, но безуспешно.

Ура, минус два в мою пользу!

Гордясь собой, полностью высунула голову из-под шкуры, чтобы посмотреть, где там Снежок.

– Спряталась! – рявкнул мой орк.

Послушалась, но хватило меня ненадолго. Все же под шкурой жарко, да и неудобно, потому что Азгорд постоянно двигается, крутится и дергается, отражая многочисленные атаки.

Снова выглянула и в упор столкнулась взглядом с одним из придворных.

– Няня?.. – пробормотал он удивленно, а потом как заорет: – Это не принце...

Бабах его бурдюком!

Покачнулся, но не упал. Стойкий гад.

– Что он сказал? – слегка оглянувшись, спросил Азгорд.

– Сказал, что у меня шикарная грудь.

Супруг издал протяжный разъяренный рык, который в этот раз прозвучал волшебной мелодией для моих ушей, развернулся и одним ударом вырубил противника.

– Ты его убил? – с надеждой спросила я.

Жалко, конечно, мужика, но если правда выйдет наружу, нам с Маришкой конец.

– Нет.

Вот ведь... крошил тут всех, как капусту, а над этим предателем почему-то сжалился?!

Внезапно прозвучал пронзительный звук горна, и догнавшее нас войско орков верхом на варгах начало сметать с пути и добивать оставшихся.

Я предпочла на это не смотреть.

Снова свист стрелы рассек воздух. Азгорд как-то лениво сделал шаг в сторону, позволив ей воткнуться в землю.

– Связать! – указав подбородком на придворного, отдал он приказ, потом снял меня с плеча и, положив среди трупов, буркнул:

– Будь здесь!

И ушел.

Зарывав не хуже, чем муженек, сбросила с себя ненавистную меховую шкуру и села. Огляделась.

Повсюду мертвые окровавленные тела... А в паре метров от моих ног – стрела, воткнутая в землю, откуда сочится изумрудного цвета дымок – поднимаясь все выше, разрастаясь в плотный туман, обволакивая воспоминаниями двадцатилетней давности.

Сердце пропустило удар, и вот я уже не на поле боя, а в прошлом, среди руин горящей деревни. Ночь, треск пылающих домов. Горький едкий дым заполнил легкие, не давая сделать вдоха. Огонь, сжигающий все вокруг дотла, не опаляет меня, а наоборот – замораживает. Я одна среди этого ужаса и горы трупов. Страх, сжавший сердце, и мерзкий могильный холод, пробирающий до самых костей...

– Шани! – отчаянный женский крик вырывает меня из ледяного омута воспоминаний.

Ползу к стреле и выдергиваю ее из земли. Такая же, как и первая, проткнувшая бурдюк, ничего особенного, кроме... Смотрю на острие, как замороженная, провожу по нему пальцем. Брачная руна на руке сразу раскалилась, обжигая кожу.

– Няня, ты чего?! – трясет меня Мариша.

Черт, стрела же ядовитая!

Отбросила, судорожно оглядываясь по сторонам.

– Что с тобой? – округлила глаза принцесса, не понимая моей реакции.

– Ничего, показалось, – пробормотала я, вытирая мокрые от слез щеки и, схватив подопечную за плечи, умоляющим голосом произнесла: – А давай убежим? Прямо

сейчас. И неважно, что некуда и не к кому. Построим шалаш в лесу...

– Но... у вас же свадебное путешествие!

– Он грубый! – взывала я.

– Но терпеливый!

– Он вспыльчивый!

– Но заботливый!

– Он ...

– Твой муж! – прозвучало над головой.

Веский аргумент, особенно когда его произносит сам супруг.

Встала, отряхнулась, поправила складочки на безвозвратно изуродованном платье, и, посмотрев в глаза Азгорду, выпалила:

– Да, досадное недоразумение.

На этом терпение у орка закончилось, и он меня снова закинул, как мешок картошки, на спину варга.

* * *

Наш путь с каждым часом казался все более бесконечным, уже стемнело, стало холодно, не спасал даже мех, в который я укуталась. С неба, кружа, спускались первые снежинки. Красиво, романтично, если бы не это молчаливое напряжение между мной и Азгордом, вообще было бы все замечательно. Я дуюсь на поведение мужа, он тоже обижен. Даже не смотрит в мою сторону, орк бесчувственный. Ну и пусть, я тоже гордая!

– Привал! – вдруг оповестил он.

О, замечательно, хоть от тряски отдохну да и проголодалась страшно.

– Речка, – спустив меня со Снежка, указал Азгорд рукой вправо.

– Спасибо, – буркнула я и направилась по указанному направлению, небрежно поправив сползший с плеча мех.

Так, сейчас ночь, темно, все заняты! Интересно, а оттуда...

– Шани! – окликнул муж.

Обернулась, посмотрев на фигуру супруга, сложившего руки на обнаженной груди. И как только ему не холодно?

– Что?

Усмехнулся, показав жест, типа: «Бойся, я слежу за тобой!»

Он мысли читать умеет?!

Надув щеки, пошла дальше, всем своим видом показывая, как сильно я обижена.

– Золотце, подожди! Я с тобой! – слышалось в отдалении.

Опять остановилась, наблюдая как принцесса, подняв юбки, летит ко мне навстречу.

– Мариша, ты переигрываешь, – предупредила шепотом, стоило той подхватить меня под руку.

Малышка коварно улыбнулась.

– Мстишь? – прямо спросила у нее.

Хихикнув в ладошку, она все же призналась:

– Есть немного. Кстати, ты помнишь, что у тебя впереди первая брачная ночь?

– Чего радуешься? – схватила я ее за руку. – Ты видела кто в пленных у моего супруга?

– Кто?

– Саргир Ютуг!

Принцесса открыла рот от изумления.

– Что будем делать? – спросила она еле слышно.

– Не знаю. Пойдем, умоемся, а потом решим.

Подойдя к реке, зачерпнула пригоршню ледяной кристально-чистой воды. Попробовала на вкус – сладковатая.

– Иди сюда, – позвала принцессу. – Напейся хоть, а то неизвестно, когда поесть придется.

– Скоро, орки уже барашка готовятся жарить, а Хаш обещал поймать для нас кроликов. Ему твой муженек приказал – беспокоится, что мы не привыкли к жесткому мясу, – заулыбалась Мариша, присаживаясь рядом на корточки.

Брызнула в нее водой, а то уж больно довольная непонятно чем.

– Няня! – взвизгнула она.

– Шани, – поправила ее.

– Шани, – буркнула в ответ принцесса.

Так непривычно слышать свое имя из ее уст...

– А почему ты испугалась той стрелы? – поинтересовалась девочка, продемонстрировав мне свой трофей.

– Мариша, ты взяла ее с собой?! – воскликнула я, вскочив на ноги, отчего белый мех упал на сырые прибрежные камни.

– И что с того? Обычная стрела, а ты, увидев ее, аж задыхаться начала. Почему такая реакция?

– Сколько раз тебе говорить, не поднимай с земли всякую дрянь! – наставительно пригрозила ей пальчиком, на что девчонка подарила мне такой нехороший, многообещающий взгляд, что я сразу решила пойти на попятную: – На острие посмотри, только не дотрагивайся до него!

Подняла белоснежную шкуру и снова в нее укуталась.

– Ничего не вижу, – насупившись, буркнула Мариша.

– Вот и славненько! – подытожила, попытавшись отнять стрелу.

– Няня! – взвизгнула принцесса.

– Тише! – шикнула на нее. – В тебе нет магии, поэтому и не видишь, но раз вижу я, то и Азгорд увидит. Поэтому выбрось ее немедленно!

– А он-то как?..

– Золотце, он орк! А предки орков – кто?

– Эльфы!

– Умничка! – похвалила я ее и направилась в сторону лагеря.

– Мясо готово, – вдруг раздался грубый голос из-за дерева.

Я подпрыгнула от неожиданности, а Мариша расцвела в коварной улыбке.

– Хаш, смотри, какая у меня стрелочка! У тебя есть такая?

К нам подошел орк, тот самый галантный даритель грязных платочков и безжалостный коллекционер.

Он являлся ярким представителем урук-хайев, такой же крупный, как и мой супруг, исполосованный шрамами, один из которых пересекал суровое лицо, но больше всего в нем пугало его холодное спокойствие, проявляющееся не только в речи, но и в отточенных годами боевых движениях.

– Откуда она у тебя? – обратился он к Марише, пристально глядя на острый наконечник.

– Нашла.

– Это стрела наемника, с отличительной меткой, но без яда.

– А что за метка? – продолжила допрос моя подопечная.

Я нервно сглотнула, не в силах подавить дрожь в теле, тщетно надеясь, что Хаш не знает ответа.

– Руна – предвестник смерти. Нанесена с помощью древней эльфийской магии, – пояснил он.

Я чуть в голос не застонала.

– Где ты ее нашла? – подозрительно прищурившись, поинтересовался орк и забрал стрелу из рук принцессы.

– Там, на поле боя, среди трупов, – буркнула Мариша.

– Когда ты увидела ее, тебя посетило видение?

Принцесса отрицательно мотнула головой, Хаш посмотрел на меня, и я сделала вид, что вообще не понимаю, о чем речь.

– Я сообщу Азгорду, – спокойно заявил он.

– Нет! – в один голос воскликнули мы, ринувшись к нему.

– Это предупреждение, – строго произнес орк, остановив нас одним взглядом.

Не нашли, чем возразить, позволив ему уйти, сжимая в руке стрелу.

– Мариша, ты понимаешь, что сейчас натворила? – повернулась я к ней.

– Няня, а кого этот наемник хочет убить, тебя или меня?

– Думаю, Азгорда, – соврала, не моргнув глазом. – За что нас, таких красивых, убивать? Идем, надо поесть и пробраться к Саргиру.

Принцесса быстро нырнула ко мне под край меха, и мы отправились за новыми подвигами.

Появившись на недавно пустынной поляне, обе замерли от удивления. Орки, с виду небрежные, страшные, злые – поражали идеальной дисциплиной и организованностью, повсюду кипела слаженная работа.

– Нам уже поставили палатки! – радостно захлопала в ладошки принцесса.

И действительно, в центре поляны было раскинуто два шатра, а для воинов расстелены шкуры вокруг горящих костров.

В воздухе летали обалденные ароматы жареного, приправленного специями, мяса.

– Бежим? – предложила Мариша.

– Бежим! – в конце концов, мы не во дворце, а оркам наплевать на неподобающие высшему обществу выходки!

Но, как оказалось – нет. Работа на поляне встала – все впали в ступор, наблюдая, как мы, громко смеясь, несемся наперегонки к костру. Ну ладно я, взбалмошная девчонка, но няня Мариша! Она же вроде как взрослая, серьезная женщина, а ведет себя как ребенок. Эх, конец моей безупречной репутации!

– Кажется, у вас барашек горит, – поморщив носик, заметила принцесса, указав ошеломленному орку пальчиком на вертел.

Я же, остановившись возле огневища, опустила голову от смущения, стараясь не смотреть в сторону Азгорда.

– Где будете есть? – спросил супруг.

– На природе! – бойко произнесла принцесса.

Я исподлобья зыркнула на подопечную. Да уж, та еще природа – вокруг груды камней и лысые кусты с колючками.

– Вилки нет, – прозвучало в ответ предупреждение.

– Ну и славненько! – обрадовалась Мариша и, подхватив меня под локоток, потащила поближе к костру.

Сели рядышком на бревно, пускаем слюнки, вдыхая запах румяной бараньей туши, шкворчащей над огнем.

– Горячо, – сказал Азгорд, протянув мне веточку с нанизанными на нее филейными кусочками кролика.

Взяла аккуратненько, посмотрела на уже вовсю жующую принцессу, перевела взгляд на орков, пристально следящих за каждым моим движением – да и вонзила зубы в сочное, нежное, приправленное неизвестными мне травками, мяско.

– Ммм, вкусно! – с полным ртом пробубнила Мариша.

Орки-повара облегченно выдохнули, а мы с ней, не обращая ни на кого внимания, продолжили поглощать божественное блюдо.

– Давно мечтала так поесть! – прошептала принцесса.

– Угу, – поддакнула я, наслаждаясь каждым кусочком, и вдруг заметила, с каким напряжением смотрит на меня супруг.

Через секунду он резко встал с бревна и направился прочь в темноту, в сторону реки.

– Куда это он? – спросила принцесса.

Пожала плечами, глядя на стремительно удаляющуюся фигуру мужа и, обратив взор на воспитанницу, вытирающую пальцы о подол, воскликнула:

– Няня!

– Что?! – возмутилась она. – Платье все равно безнадежно испорчено!

И не поспоришь. Жирные пятна практически неразличимы на грязной ткани.

– Ты наелась? – спросила ее, проглотив последний кусок крольчатины.

– Угу, – довольно буркнуло мое золотце.

– Тогда поднимайся, пора искать Саргира.

– Подожди минутку, – Мариша схватила лежащий на бревне кинжал и лихо отрезала им кусок с бараньей ноги. Потом достала из кармана носовой платок, завернула в него горячее мясо и спрятала обратно вместе с кинжалом.

Я лишь сокрушенно вздохнула.

Мы нашли Саргира Ютуга на краю лагеря – избитый, он сидел на цепи, которая была обмотана вокруг соснового ствола, а вторым концом стягивала шею и конечности пленного. Да уж, из такого ошейника не вырваться. Наверное, поэтому охранников рядом не наблюдалось.

– Явились, – сплюнув наземь, прошипел бывший придворный. – Лихо вы обманули Азгорда, вот он обрадуется, когда узнает.

Принцесса хмыкнула, усевшись на камень.

– Интересно, а кто ему расскажет, не ты ли? – спросила она, достав из кармана и начав неторопливо разворачивать платок с ароматной бараниной.

Саргир сглотнул, жадно следя за каждым движением Мариши.

– Если ты, девка, думаешь, что я польщусь на этот кусок мяса, то ошибаешься – я не боюсь ни голода, ни смерти!

– Ну и молодец, дедок, – улыбнулась моя подопечная, отрезая кинжалом небольшой кусочек.

– Саргир... – я решила вступить в беседу, поняв, что наши переговоры идут не в том русле. – Мы по воле Маришиного дяди уехали из дворца фактически без приданого. Зачем вы нас преследуете и пытаетесь убить?

Молчит.

– Тупица, твой сородич – и то умнее был! – воткнув кинжал в мясо, зашипела принцесса, намекая, что придворный – баран.

– Ты... ты... его ешь?.. – заикаясь, выдавил Саргир, вцепившись костлявыми пальцами в седые волосы.

– Конечно, ем, не смотреть же на него, – как ни в чем не бывало, ответила Мариша, пожав плечами. – Вкусно, между прочим, жестковато, но если есть маленькими кусочками очень даже ничего.

– Людоедка!

Ох, ё-моё, так вот он о чем!.. А я-то думаю, откуда столько паники и животного ужаса отразилось в его глазах?

Посмотрела на принцессу. Кажется, и до нее дошло, насколько богатая у собеседника фантазия. Малышка усмехнулась, озорно подмигнув мне.

– А ну, рассказывай, – пригрозило она. – А то будешь следующим в моем меню!

Придворный явно занервничал, наблюдая, с каким аппетитом принцесса кладет очередной кусочек мяса себе в рот.

– Ты... Ты не посмеешь! – взвизгнул он. – Иначе я все расскажу Азгорду!

– Расскажи, только побыстрее, а то Хаш так нахваливал новый рецепт маринада, надо же попробовать, – абсолютно серьезно выдала Маришка.

– Ты про мясо в винном уксусе? – поинтересовалась я у нее.

– Тоже слышала? – сделала она удивленное личико.

– Конечно! – поддакнула, подыгрывая.

– Я сейчас, – воскликнула принцесса, спрыгнула с валуна, вручив мне платок с бараниной и кинжал. – Подержи.

– Куда это она? – насторожился Саргир.

– Не знаю, но на твоём месте я бы уже все рассказала!

Через несколько минут радостная Мариша притащила вино, колючки и ... Хаша! На мой немой вопрос: «Ты сдурела?», девчонка неопределенно пожала плечами.

– Вот! На нем покажи! – указав пальчиком на придворного, усмехнулась принцесса.

Хаш взялся за цепь и затянул ее вокруг шеи Саргира, полностью обездвижив его. Затем открыл бурдюк и...

– Я же живой! Я буду жаловаться!

Буль-буль...

Черт, он все-таки сделал это! Вино жалко, хорошее было, наверное.

А этот гад упорно молчит, поэтому в ход пошли приправы, хотя я сомневаюсь, что это были они.

– Я все расскажу! Прекратите! – вертя головой, взмолился пленный, пытаюсь увернуться от посыпавшихся ему в лицо колючек.

– Говори уже! – рявкнула я, теряя терпение.

– Мы обязаны ее убить, орки никогда не получают Руссгарда... – прохрипел Ютуг.

– Что здесь происходит? – прогремел грозный голос Азгорда за моей спиной.

Я бы подпрыгнула до небес, если бы он не положил руку на мое плечо.

Стою, не дышу, не знаю, что ему ответить, и мечтаю упасть в обморок.

– Развлекаемся, – улыбнулась принцесса. – Представляете, Саргир думал, что вы людей едите. Я когда Хашу про это рассказала, он мне не поверил, вот мы и поспорили.

– Сука, это она прин... – начал выкрикивать придворный, дернувшись к Марише.

Легкий кивок Азгора, и Хаш выполнил его беззвучный приказ.

Раздался хруст, и Саргир бездыханной тушкой повис на цепи.

– Я случайно, – виновато потупившись, буркнул Хаш.

Сердце рухнуло в пятки, пропустив удар. Сделала шаг назад, инстинктивно желая спрятаться в теплых объятиях супруга, совершенно не осознавая, насколько дико смотрится это со стороны, ведь глупо искать защиту в руках безжалостного орка.

– Хаш! – прошипел Азгорд.

– Он случайно! – в один голос воскликнули мы с принцессой.

Молчит, сверля каждого по очереди гневным взглядом. Страшно, но без его объятий еще страшнее. Оголила слегка плечико, как-то устала уже таскать эту шкуру на себе, шубку хочу! Повернулась к супругу, нерешительно положив свою ладонь на его грудь.

– Какой тяжелый выдался сегодня день... – пробормотала, с мольбой посмотрев в холодные голубые глаза.

– Тогда быстро все разошлись по палаткам! А ты, Хаш – дежуришь! – рявкнул Азгорд, развернулся и ушел.

– Спасибо, – пробормотала Мариша нашему спасителю.

Мне кажется или он действительно покраснел от смущения?..

– Пошли, – потянула я ее за руку.

Шагаю, размышляя о договоре, заключенном между людьми и Темным Властелином, ведь это он выбрал суженого для принцессы...

– Няня, – еле слышно позвала она меня, – ты боишься?

– Чего? – не поняла я.

– Ну... ночи... – загадочно прошептала принцесса, покраснев до кончиков ушей.

Я остановилась и пристально посмотрела на нее.

– Мариша, ты боишься спать одна?

– Нет, я боюсь, что ты будешь в одной постели с большим и ужасным орком! – выпалила девчонка на одном дыхании.

Черт, и как я могла о таком забыть!

– Боишься? – переспросила она.

– Очень... очень-очень, – пробормотала задумчиво.

– Не бойсь, я с тобой! – решила она меня морально поддержать.

– Идем! – теперь она, полная решимости, потянула меня в сторону большего шатра, возле которого нас уже поджидали грозные орки с копьями.

Я хотела спросить, чего они тут столпились, но не успела – меня бесцеремонно втолкнули внутрь, а Маришу, подхватив под руки, потащили в обратном направлении.

– А ну-ка отпустили меня немедленно! – бултыхая ножками в воздухе, возмущалась она.

– Как это понимать?! – воскликнула, гневно посмотрев на супруга, развалившегося на мягком ложе.

– Проходи, – величественно произнес он.

Видно, ждал, готовился... Свечи зажег, романтик... «Няню» предусмотрительно нейтрализовал. Лохань с горячей парующей водой у дальней стены шатра – еще одно подтверждение заботы. Хоть бы не заплакать от умиления.

Медленно прошла в центр, наконец, сняла с себя тяжелый белый мех, небрежно отбросив его в сторону, и еще раз окинула взглядом шатер.

– А где все сундуки?

– Они тебе не нужны.

Сомневаюсь, конечно, но спорить не стала, устала слишком.

Стою, молчу, и с места не двигаюсь, думая, как бы его выпроводить отсюда, пока я моюсь.

– Что? – не понял он моей заминки.

– Я стесняюсь! – ответила прямо.

Усмехнулся коварно, явно давая понять, что уходить он не собирается.

На глаза неожиданно попала тканевая ширма принцессы, которую мы тоже прихватили с собой, решив, что вряд ли такими штуками орки пользуются в своих пещерах.

Потащила ее к лохани, громко кряхтя и тяжело вздыхая. Вот не понимают мужики намеков, лишний раз в этом убедилась, но я упертая, жила ведь раньше одна и как-то справлялась, вот и сейчас все-таки поставила ширму на нужное мне место.

Взяла две свечи и, гордо вздернув подбородок, под пристальным взглядом мужа промаршировала к купальне, будучи уверена на сто процентов, что он меня теперь точно не видит. Однако не учла того, что такой подсветкой сделала себя актрисой театра теней, а супруга – его невольным зрителем.

Стою за ширмой, жду, когда же Азгорд будет возмущаться? А он молчит!

Неспешно расстегнула пуговички на лифе, и платье пало к моим ногам. Раздался судорожный вздох и, кажется, муж откупорил бурдюк. Интересно, с водой или с вином? Оголилась до пояса, настороженно прислушиваясь, но даже шороха не слышалось. Подозрительно и немного страшновато. Больше не раздумывая, быстро скинула все с себя и прыгнула в лохань, обильно расплескав воду по земле.

По ту сторону перегородки слышался смех, едкий такой, издевательский. Не знаю, что на меня нашло, но схватив кусок мыла, швырнула его через ширму. Азгорд сразу заткнулся. А мне так обидно стало, не просить же супруга кинуть мне его обратно. Чем мыться-то теперь?

Сняла свою единственную заколочку в виде нежно-розового цветка пиона, осторожно отбросила ее в сторону, на платье. Когда-то я сделала ее сама из войлока, поэтому жалко портить труд своих рук. Она, в отличие от оставшихся шпилек, которые мне в прическу великодушно в огромном количестве натыкала принцесса, боюсь, может не перенести купания.

Набрала полные легкие воздуха и ушла с макушкой под воду.

Теплая вода сомкнулась над головой, принося такой покой, что сразу и не захотелось выныривать. Секунда, вторая, третья... Как сказать Азгорду, что я не девственница? Ведь сразу поймет, если только не напьется хорошенечко.

И тут меня рывком вытаскивают из воды. Судорожно вдыхаю. Подкрался гад и теперь смотрит так, как будто серьезное решение принимает – голыми руками придушить, или все-таки утопить.

– Захлебнуться решила? – зарычал надо мной муж.

А я сижу ошарашенная, глазками хлопаю. Промычала что-то невнятно, убрав мокрые белые локоны с лица.

Азгорд взял мыло, намылил руки, и... я задохнулась от его вроде резких, но таких трепетных прикосновений. Мужская ладонь уверенно скользнула по шее на ключицу, дразня, переворачивая все внутри, заставляя гореть от смущения и... желания.

– Я сама... – прошептала, схватив супруга за руку.

Встал, указав взглядом на уже знакомые песочные часы, которые стояли прямо на земле у стены шатра. Кажется, я скоро их возненавижу.

Ушел, весь напряженный такой, но быстро вернулся с ведром воды для ополаскивания. Установил время, перевернув часы. Струйка песка стремительно потекла вниз.

Как только Азгورد снова удалился, схватила мыло, заботливо оставленное им на бортике, тщательно намылилась от ушей до пяток. И уже когда достала из волос ненавистные шпильки и встряхнула копной волос... все, мое время вышло!

Еще раз нырнула, смывая пену с головы. Рывок, и вот я уже стою в лохани, широко распахнув очи, которые нещадно защипало!

Взвизгнула, начав с силой тереть глаза.

Нет, он нормальный?! Взял и опрокинул на меня ведро ледяной воды. Помог, называется...

Не ожидала от него такой подлости, поэтому на чистом инстинкте запрыгнула на супруга. Железные тиски сомкнулись, ясно дав понять, что все, допрыгалась.

Смотрю в его хищные глаза, остро ощущая свою наготу. Блин, у меня столько времени мужика не было, а этот мой, законный... Хорош мерзавец. И наверняка убьет меня, узнав, что не первый, а может, и не убьет... Кто этих орков разберет?..

Наклонилась к его губам, лизнув слегка, осторожно, боясь спугнуть. А потом так же нежно поцеловала.

Смотрит с усмешкой, как на ребенка малого. Нахмурилась, надув губки, и остранилась. Его сильные руки неожиданно сменили позиции: одна переместилась на ягодицы, а вторая легла на затылок, медленно притягивая обратно.

Ага, как же, уперлась кулаками в каменную грудь, не давая ему приблизиться. И в кого я такая вредная?!

Зарычал. Сама не поняла, как оказалась лежащей среди мягких шкур с зажатыми в капкан над головой руками. Дернулась, придавленная могучим

телом. Бесполезно. Разозлилась, укусила Азгорда за ключицу, тем самым только подстегнув его к активным действиям.

Орк не любил нежно, он завоевывал, подчинял, подавлял, заставлял извиваться и плавиться от каждого его прикосновения. И да, в его руках я была ребенком. Наивным, глупым ребенком, ничего не знающим о настоящей страсти, которая будоражила, пробуждая в душе страх. Я начала бояться привязаться к Азгорду больше, чем могла себе позволить. Ведь орки не умеют прощать и уж тем более не умеют любить...

– Спи! – притянув мое безвольное, изможденное тельце, спокойно пробормотал супруг.

И я уснула счастливая и в то же время абсолютно несчастная. Слишком сильный он соперник, чтобы пытаться его обхитрить.

* * *

Все орки обманщики! Да-да, и мой не исключение, а это его «Спи!» – чистейшее вранье! Как можно уснуть, когда тебя постоянно тискают, целуют и всячески помогают?

Ну, ладно, первый раз я сама виновата. Рванула к пологу, в чем мать родила. Хотя нет, виновата Мариша, которая решила все-таки вытащить меня из хищных лап супруга, но была коварно перехвачена варгом. За что, по-моему, ему хвост оторвали. Просто он так взвыл... Хотела спасти Снежка, но разве с орком можно договориться, особенно с разъяренным. Не привык, наверное, что из его постели убегают, а потом мне стало пофиг, что там, по ту сторону, происходит. И даже то, что принцесса сыплет на всех проклятиями и непристойными словами, не смогло меня отвлечь от жарких объятий супруга! Одним словом, к близившемуся рассвету я уже была выжата как лимон, меня даже не смутило то, что Азгорд сам смыл с меня следы жаркой ночи. И вот странность, которая на тот момент не вызвала у меня никаких подозрений, он надел на мое безвольное тельце свою рубаху!

– Отдохни немного, скоро выезжаем, – муж встал с лежанки, натянул на себя кожаные бриджи, завернул мою тушку в теплую белую шкуру и вышел из шатра.

И по приветственному многоголосью я в ужасе поняла – все орки, не смыкая глаз, ждали, когда их главнокомандующий насытится своей женой! Что за дикий обычай?!

Так стыдно стало, щеки сразу запылали.

* * *

– Отправляемся, – приказал супруг, и в руках орков зажглись десятки факелов.

Азгорд прошел мимо Хаша, усадил меня на Снежка, живого, между прочим, даже шерстка осталась целой.

– А няня? – подала я голос.

Супруг взобрался сзади, после чего сразу прозвучал ответ:

– Спит в вашей карете!

Я удивилась. Думала, они бросили эту колымагу еще во время нашего первого знакомства, а выходит, что нет.

– И ты спи! – раздраженно бросил супруг. Не стала возражать, уткнулась в обнаженную мужскую грудь, вдыхая исходящий от Азгорда терпкий аромат тимьяна.

Коснулась его кожи, в который раз удивившись, как ему только не холодно. Теснее прижалась, желая поделиться своим теплом. Чмокнул в макушку, от чего я расплылась в блаженной улыбке, медленно погружаясь в беспокойный сон...

Что-то меня смущало во всей этой ситуации, что-то настораживало, беспокойство какое-то, не сильное, но все равно не дающее полностью расслабиться. И ощущение это, как будто кто-то следит все время, незримый и пугающий...

– Заколка! – воскликнула, вспомнив, что оставила ее в шатре. Азгورد, нахмурившись, как-то странно посмотрел на меня, и это меня немного напрягло, тем более что предпринимать какие-либо действия по поводу моей потери он не торопился.

– Нам надо срочно вернуться! – выкрикнула я.

– Нет, – прозвучал четкий ответ.

– Но... – попыталась возразить.

– Нет.

– Ты же мне даже собраться не дал! – возмутилась я, смачно выругалась и ударила его по груди кулачком.

Удивился, причем не от того, что я его стукнула, думаю, он этого даже не заметил, а вот на повышенный тон и выражения, не свойственные леди, внимание обратил.

– И не надо на меня так смотреть, я тоже ругаться умею, при острой необходимости, – выпалила в свое оправдание. – Разворачивай своего коня!

– Не забывайся, – прорычал орк предупреждающе.

Не хотела плакать, но вынудил!

Всхлип, еще один, и ведь понимаю, что глупо возвращаться из-за одной заколочки, не просто же так мы ночью выехали, но... она мне нужна, действительно нужна.

Поддержки никакой, и слезки мои никого не трогают, а от этого еще обидней, поэтому, не придумав ничего умнее, я просто сказала:

– Хочу к няне!

Напрягся весь, блеснув в темноте своими звериными глазами.

– Хаш, – позвал он.

– Да?

– Как выглядит твоя заколка? – раздраженно поинтересовался у меня супруг.

– Она такая красивая, из войлока нежно-лилового цвета, – решила поиздеваться малость, точно зная, что они понятия не имеют, что такое войлок.

Супруг прищурился, наблюдая, как я театрально вытираю слезинки.

– Понял, – отозвался в стороне Хаш, чем сильно меня удивил, и скрылся.

Мы с Азгордом молчим, взглядами боремся.

– Вот, – спустя несколько минут послышалось за спиной, и мне протянули мой цветочек.

– Благодарю, – прошептала, подарив ослепительную улыбку спасителю, и потянула руку к своей вещичке, но Азгорд оказался быстрее.

– Заколочка? – задумчиво произнес он, пристально рассматривая ее.

– У нее стебелек гнется, поэтому ей очень удобно закалывать волосы! – выпалила, желая поскорее вернуть себе свое творение.

Азгорд оторвал взгляд от искусственного пиона и уставился на меня.

– Она тебе так дорога, что ты готова все войско развернуть на ее поиски?

– Да, – произнесла твердо.

– Тогда у меня ей будет надежнее, – послышался безапелляционный вердикт.

Не хотела ему делать больно, но орки по-другому просто не понимают!

– Верни! – воскликнула, набросившись на него, словно дикая кошка. В конце концов, я не изнеженная барышня и могу за себя постоять.

А вот муж, как, оказалось, был абсолютно не готов к такому развитию событий. Мы свалились с варга. Азгорд лежит, очумело взирая на меня, а я верхом на нем восседаю. Темно, вокруг факелы горят, а на мне только одна полупрозрачная мужская рубаха, которая так некстати еще и с моего плеча немного соскользнула.

– Ты живой? – тихо спросила мужа.

– Шани, – прошипел он.

– Заколочку! – так же безапелляционно заявила я.

Он не отдал! Сила оказалась на его стороне. В итоге мне, как покорной жене, остается только тихо лежать в карете, управляемой неповоротливым орком, и помалкивать. И мое невиданное доселе смирение из-за того, что меня связали по рукам и ногам, затем закутали в жаркий мех и снова связали уже поверху, да еще и кляп в рот засунули! Трясусь на починенном диванчике, скрючившись в три погибели, на принцессу, тоже связанную и с кляпом, смотрю. Молчим. Ну что же, решила первой заговорить:

– Уу у муму мууу? – Ну, и что ты тут делаешь? – гоблинский перевод, прям.

– Мууу, ну нуумуу?! – Отдыхаю, не видно?!

– Му м мыммыаца? – И как будем выбираться? – все-таки поинтересовалась Мариша.

Пришлось отвечать:

– Ммоуца! – Молча!

Вот черт! И чего, спрашивается, муж так рассердился?.. Как будто я особо опасный преступник, аж обидно как-то, а ведь в его понимании я всего лишь ребенок. Разве можно так с детьми обращаться?!

– Мммуу ма мум! – дала я распоряжение, что означало: «Падай на пол!»

– Муу? – Чего? – переспросила Мариша, приподняв одну бровь.

Фыркнула.

О боги! Все сама, все сама!..

Эх, изящно скатиться на грязный пол не получилось, поэтому грохнулась как бревно. Жирной мохнатой гусеницей подползла к Марише и, кое-как сев, боднула ее головой, чтобы повернулась, руки-то у нее за спиной связаны.

Общими усилиями избавились от моего кляпа. Ура!

– Ух, как хорошо! – радостно воскликнула я.

Определенно, кляп – это мерзкая вещь, даже несмотря на то, что рот мне заткнули на удивление чистым платком.

– Ммммуууммум!

– Да помню я о тебе, помню! Поворачивайся уже.

Операция по освобождению принцессы оказалась куда сложнее, чем мне представлялось, но общими усилиями, мы добились результатов.

– Няня, няня давай сбежим! – выпалила принцесса, и зачем я ей только рот освободила!?

– Они же добрые! – возразила ей.

– Злые они! – возмутилась Мариша, нахмутив брови.

– Но ...

– Няня!

– Руки давай! – выдохнула, устало закатив глаза.

Принцесса повернулась. Блин, крепкий узел, но деваться некуда, вцепилась в него зубами, пытаюсь хоть как-то расслабить.

– Они, они ... Никогда не прощу! – пожаловалась моя подопечная.

– Ой, да ладно тебе, все могло бы быть гораздо хуже, тем более, если судить по тому, как ночью взвыл волк, ты ему как минимум хвост оторвала!

– Усы, – невозмутимо возразила девочка.

– Мариша, он же не кот, зачем было ему их выдергивать?

– Тогда тем более они ему ни к чему!

Не переспоришь! Тяжело вздохнув, укоризненно покачала головой.

– Ох, Мариша...

– Развязывай, не отвлекайся!

Посмотрела на веревки. Черт, я так могу и без зубов остаться.

Полчаса мучений, и узел поддался. Наконец-то получилось освободить руки принцессе.

– Светает, давай быстрее, – поторопила я ее и повернулась спиной.

– Сейчас, – развязывая свои ноги, пробормотала Мариша и, глянув на меня, медленно сползла с диванчика на пол, борясь с приступом смеха:

– Ого, вот это тебя упаковали! Ой, а бантик кто завязывал?

– Какой еще бантик? – спросила недоуменно.

– У тебя на попе!

Просто прекрасно, теперь понятно, над чем орки хихикали! Изогнулась, самым невероятным способом. М-да, на попе у меня действительно красовался большущий бант персикового цвета, но он был не завязан, а сшит!

Мариша вытерла слезки, появившиеся от ее веселья, моргнула, выразительно так, разглядывая краешек ленточки, а потом как выпалит:

– Я убью Хаша! Всю его кольчугу на колечки разберу!

– Мариш, а с чего у тебя такие кровожадные наклонности? – шепотом поинтересовалась я.

– Это шелк... редкий, персикового цвета! – взывала она, прижав бантик к груди.

– И?.. – не поняла я. – Не такой уж и редкий, помнится, у тебя даже есть бальное платье, сшитое из такой же ткани, там еще огромный бант на попе и кружева повсюду.

А вообще, я тоже удивилась, увидев эту ленту в руках Хаша после того, как он сообщил, что веревка закончилась. Хотя, теперь понятно, на кого они ее всю потратили.

– Нет их уже, – еще громче взывала принцесса, медленно освобождая меня от пут.

– Чего нет? – не поняла я.

– Платьев – нет!

– Да что ты, глупенькая... – начала я ее успокаивать. – А фиалковое из тончайшего шелка с нежными цветочками, а нежно-голубое с белыми

кружевами на лифе и открытыми плечами, а лимонное с рюшечками и...

– А-а-а! – страшнее волка завывала принцесса, прижимая к себе все ленточки. И вот тут-то, глядя на одну из них с болтающимся знакомым кусочком кружева, до меня, наконец, дошло – из-за чего так сильно расстроилось мое золотце.

– Это то, о чем я думаю? – пробормотала я.

– Да-а-а! У-у-у!

– Не реви! – грозно гаркнула я на нее.

Убрав в сторону ленточку, Мариша, наконец, развернула мех.

Посмотрела на свои связанные руки, потом на ноги и спокойно заявила:

– Мариша, у орков не бывает балов! Так что бальные платья тебе все равно некуда было бы надеть, поэтому прекрати истерику и, наконец, освободи меня от веревок!

– Няня, мы же убежим? – и столько мольбы в глазах, ну как можно ей отказать.

– Конечно, золотце. А куда дели остальную одежду? – поинтересовалась.

– А-а-а! – снова взывала принцесса.

Такое чувство, что это сегодня никогда не закончится!

– Мариша, я тебе сейчас сама кляп в рот засуну, если ты не успокоишься! Не голоси, а займись делом!

Она развязала мне руки, ну а ноги я сама, а то каши с ней не сваришь.

Сижу, смотрю на нее, молчит, ленточку разглядывает.

– Ну? Ты ответишь или нет? – не выдержала я, уж очень интересовал меня вопрос касательно одежды.

– Факелы видела? – прошептала Мариша, не отрывая взгляда от лоскутков.

– Да, ярко горят, – улыбнулась в ответ.

– У-у-у, – уткнувшись в мое плечо, продолжила она выть.

– Не-е-ет! – протянула я, ибо страшная догадка озарила меня, но мне не хотелось в нее верить, не могли орки так жестоко поступить с нами! – Ты хочешь сказать, что они весь наш гардероб пустили на...

Слово «факелы» я просто не могла произнести, боялась вызвать у принцессы очередной душераздирающий вой.

– Не весь, – отстранившись, обрадовала меня Мариша. – Панталончики и сорочки им твой муженек приказал не трогать!

Какая щедрость, ушам своим не верю! Ну и в чем нам теперь ходить?! Погладила принцессу успокаивающе, не помогло.

– Не реви! Что может быть страшнее обиженной женщины?

– Злой орк!

– А ты доброго хоть раз видела? – поинтересовалась у нее.

– Нет! Так мы сбежим?

– А месть?

– Волку я уже отомстила!

– А если я скажу, что он не волк, а варг?

Девчонка громко икнула и сразу перестала плакать.

– Настоящий? – ух, а глазки-то как заблестели.

– Настоящий!

– Тогда, пока не отомщу – не уйду!

* * *

Все, с истерикой покончено, сидим с ней на диванчике, укутавшись в мех, думаем.

– А может, все-таки сбежим? – предложила принцесса.

– Сейчас день, одежды нет, обуви нет, нереально. Кстати, как ты думаешь, из-за чего пострадал наш гардероб?

– Думаю, из-за твоего розового платья! – подтвердила она мои подозрения, но вот следующие ее слова меня просто убили: – Нужно скромней одеваться, золотце мое.

Нет, нормально? И это мне говорит кто? Та, которая сама вынудила меня так одеться!

– Мариша, – угрожающе протянула я.

– Няня, сейчас не время спорить, надо думать, как заставить их почувствовать себя виноватыми! – с умным видом перебила она меня.

– Орк чувствующий себя виноватым? Ты шутишь?

И тут прозвучал горн!

– Привал! – раздался рык орка-возничего, и карета начала медленно останавливаться.

– Игнор, полный и безапелляционный, – заявила принцесса за секунду до того, как дверца резко распахнулась.

Наша война началась.

Вышли из кареты и, ни с кем не разговаривая, молча сели у костра, поели баранины, кроликов своих пусть сами едят, и так же молча направились обратно в карету, прихватив по пути кое-какие вещички, ну и сапожки, протянутые мне нахмуренным супругом.

– Ну, что ты смогла добыть? – спросила у меня принцесса, как только мы снова поехали.

Распахнула мех, продемонстрировав свой живот соответствующий примерно пятому месяцу беременности.

– Двое кожаных бриджей! – радостно воскликнула, вытащив добычу. Думаю, не стоит спрашивать, из чьего сундука я их выудила.

– Отлично! А я помимо чистого белья, еще ножницы, нитки и иголки взяла!

– Приступим? – коварно потерла я ручки.

С бриджами мы поступили гуманно, отрезали по бокам все лишнее и получились шикарные штанишки, которые мы сразу решили натянуть на панталончики. И так тепло сразу стало! Наступила очередь меховой шкуры, с ней мы не церемонились, зверски покровсали на две коротенькие шубки, с рукавами в три четверти и капюшонами, ну а из лоскутков решили сделать муфточки.

– Успели, – воскликнула принцесса, завязывая последний узелок, когда за окном стало совсем темно.

– Ну как? – примерив обновку, спросила она.

– Шикарно! – ответила, окинув ее восторженным взглядом.

Настроение у Мариши заметно улучшилось, а вот у меня нет.

– Ты что такая грустная? – поинтересовалась она.

Вот прям так я ей честно и ответила, мол, ночи с мужем боюсь!

– Да устала просто, – проямлила, откинувшись на спинку диванчика и прикрыв глаза.

Принцесса начала тихонечко собирать нитки, оставшиеся лоскутки, стараясь не создавать лишнего шума.

Почувствовав, что карета замедляет ход, я встрепенулась, подвинулась поближе к окошку и отодвинула шторку.

– По-моему, скоро будет остановка, – пробормотала, разглядывая вдалеке тысячи горящих факелов.

И точно, через полчаса мы въехали в лагерь. Оказывается, Азгорд пошел за невестой не со всем своим войском, а взял с собой только малую его часть!

– Няня? – глядя в окошко, позвала меня Мариша.

– Что?

– А я вот думаю, а не принято ли у орков, приносить свою жену, как добычу?

– То есть голую, завернутую в шкуру?

– Ага.

Вот это я попала, если она права!

А ведь он ничего не сказал по поводу того, что мы с Маришей сами освободились от пут, хмыкнул только.

– Не-е-е... – протянула я. – Хотя...

Грустно посмотрела на обрезки, сложенные в углу сиденья, подумав, а может, мы еще успеем все вернуть обратно.

– Я свою шубу не отдам! – выпалила принцесса, проследив за моим взглядом. – В конце концов, ты целиком и полностью в его вещах, так что теоретически ты не нарушила их традиций!

– Теоретически? – пробормотала, посмотрев на нее.

– Ну да, – пожала девочка плечами, подарив мне свою ослепительную улыбку.

Карета остановилась и, пока я задумчиво хлопала ресницами, Мариша схватила муфточку, накинула на голову капюшон и прошмыгнула в только что открывшуюся дверцу.

– Идем блистать, они таких красоток отродясь не видели! – выпалила она напоследок.

О, да!

Тоже натянула капюшон, и сделала шаг вперед, но уткнувшись взглядом в мужа, решила, что мне, пожалуй, и тут хорошо!

– Шани! – Азгорд сграбастал меня за ногу своими лапищами, явно не оценив наши труды.

– А-а-а! – завизжала в ответ, попытавшись освободить свою конечность.

– А ну отпусти ребенка! – слышалось с улицы, и на голову орку опустилось грозное оружие. Да, та самая муфточка.

Ох, и бесстрашная она! Пришлось самой спасать ситуацию, прыгнув в объятия разъяренному супругу. Не помогло, он вместе со мной развернулся к Марише.

– Тролльевы... – а вот ругаться при детях я позволить точно не могу! Поэтому закрыла ему рот страстным поцелуем пиявки.

– Фу-у-у, вы что тут устроили?! – возмутилась Мариша, сморщив носик.

Через секунду я уже привычно перекинулась на твердое плечо Азгорда, и он двинулся в сторону самого большого шатра.

Мариша, гордо вздернув подбородок, как бы случайно наступила на хвост Снежку и двинулась за нами под его душесипательный вой. Я не сдержалась, покрутила пальцем возле виска, дав понять, что думаю о ее поступке. В ответ принцесса лишь неопределенно пожала плечами. Мол, месть никто не отменял!

По пути я все надеялась, что меня, по крайней мере, представят, статус мой назовут, в любви признаются, но нет. Орки вначале замерли, разглядывая нас, а потом, очнувшись, начали радостно вопить, стуча оружием по щитам, а варги дружно завывали. Мне стало жутковато. Ночь, огромный лагерь, освещенный кострами и факелами, свирепые воины со шрамами на лицах и телах, которые от света огня казались еще безобразней, и оглушающий шум, сотрясающий землю и заставляющий замирать сердце в панике.

Итак, я оказалась в шатре, чему несказанно обрадовалась, а вот Мариша за его пределами.

Азгорд, опустив меня со своего плеча на землю, сложил на груди руки, отрезая путь к выходу. Раздраженно зыркнула на него и стала сбрасывать одежду.

Вылупился, глазами недоуменно хлопает, а мне жарко, между прочим, и страшно, ну и руки трясущиеся чем-то занять надо, поэтому решила раздеться, искупаться и сразу лечь спать. Ширмы в этот раз в шатре не оказалась. Интересно, ее тоже на факелы пустили?! Когда осталась лишь в мужской рубашке и панталончиках, Азгорд усмехнулся, словно спрашивая: «Ну, и что дальше?» Гад! Вот прям разозлил! Стянула панталоны, бросила их на общую кучку вещей, развернулась и гордо прошествовала к лохани с горячей водой.

Глупо отказываться от возможности помыться, не во дворце ведь нахожусь. Вздохнула, стянула через голову рубаху и быстро запрыгнула в лохань, погрузившись в воду по самые плечи. Приглушенный хохоток за спиной только добавил злости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/milovickaya_natal-ya/byvshih-princess-ne-byvaet-nyanya-dlya-orka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)